

Кисилева И.В.

История моей семьи

Посвящаю своей любимой маме.

Она хотела написать сама, но не успела

...начиналась в далеком 17 столетии в Германии.

В небольшом немецком городке жила девушка Эльза со своими родителями и двумя братьями. Они все очень любили друг друга и были счастливы. У них был небольшой домик и сад, в котором весной цвели яблони. Эльза очень любила гулять в саду. Семья содержала небольшую кондитерскую. Мама Эльзы пекла печенье и пирожные, которые покупали все жители городка.

Когда Эльзе исполнилось двадцать лет, ее познакомили с местным парнем, которого звали Готфрид. Они начали встречаться, гуляли по городку и совершали небольшие походы в горы. Через год они решили пожениться.

Родители Эльзы дали согласие, хотя они и не хотели расставаться с дочерью. Свадьба была тихая и скромная. Эльза и Готфрид сняли небольшой домик на краю леса и начали совместную жизнь. Денег у них было мало и жили они бедно. Родители Эльзы помогали дочери, но они тоже были не богаты и еле сводили концы с концами.

Готфрид уезжал на заготовки леса и подолгу не бывал дома. Однажды он очень простудился и сильно заболел. Эльза лечила его, но Готфрид стал слабым и не мог больше работать в лесу. Постепенно он начал осваивать работу кондитера. Он придумал рецепт шоколада и начал делать из него шоколадные игрушки. Весь городок покупал теперь шоколад у Эльзы и Готфрида. На рождество они наряжали большую елку и вешали на нее только шоколадные игрушки. Эльза придумала красивые обертки для игрушек из фольги, и они светились как маленькие огоньки.

Хотя Эльза и Готфрид много работали, денег им все равно не хватало.

И в это время в городок пришло известие, что далекая страна – Россия приглашает на работу немцев. Условия предлагались очень хорошие.

(Справка. В 1763 году Императрица Екатерина Вторая издала так называемый «вызывной» манифест. Его перевели на разные языки и напечатали в зарубежных изданиях. Произведенное манифестом действие было настоящим бегством в Россию.

Ведь он обещал переселенцам невиданные льготы. Личная свобода и поселение на выбор в любой местности России. Освобождение от любых налогов на приличный срок: в сельской местности до тридцати лет, в городской – до пяти. Иностранцам, организовавшим производство, разрешалось торговать и даже вывозить свои товары за

пределы страны беспошлинно. Также предоставлялись ссуда на десять лет без процентов, чтобы иммигранты могли обзавестись жильем, обстановкой, хозяйством, возместить расходы на дорогу. Понятно, что для небогатых европейских жителей это было безумно заманчиво. А также освобождение от воинской повинности. Постоянно воевавшие между собой правители немецких земель очень нуждались в пополнении своих армий и делали это за счет частых наборов. Плюс свобода вероисповедания и разрешение строить здания своего религиозного культа. А еще право на собственные органы местного самоуправления и возможность беспрепятственного выезда из России).

И Эльза с Готфридом решились уехать. Родители Эльзы сильно переживали и не хотели, чтобы она уезжала. Но Готфрид настаивал, и Эльза не могла ему противиться. Они собрали вещи, купили билеты и двинулись в неизведанный путь. С собой они взяли и семейную реликвию – Библию.

Ранним ноябрьским утром молодые люди прибыли в Москву. Путь их был долгий и тяжелый. Готфрид заболел в дороге и был очень слаб. Но в этом была милость Божия. Всех немцев, прибывающих в Москву, отправляли дальше – в Поволжье, на Урал и даже в Сибирь. В связи с болезнью Готфрида, их оставили в Москве, указав, где можно поселиться. На выданные им деньги, Эльза и Готфрид сняли небольшую комнатку почти в центре Москвы – на Петровке. В Москве стояли морозы. Теплой одежды у Эльзы и Готфрида почти не было. Но в комнате было тепло и даже уютно. Готфрид потихоньку стал выздоравливать.

Поначалу жизнь в Москве для молодых людей была шоком. Вокруг были чужие люди, которые говорили на чужом языке. Но к счастью, в доме жили хорошие люди, которые им немного помогали. Кто-то дал теплую шаль, пальто и варежки. Кто-то приносил пирожки на ужин. А другие просто смотрели на них по-доброму. Один сосед – старичок-учитель, стал помогать им в изучении русского языка. И жизнь потихоньку налаживалась.

Готфрид выздоровел и решил открыть кондитерскую. Они получили значительную сумму денег по тем временам и смогли снять небольшую комнатку на первом этаже и даже наняли работника.

На улице бывали редко, так как зима была лютая – с морозами и метелями. Но зато весна началась теплая и замечательная. Снег быстро растаял. Появились первые листочки на деревьях, а потом зацвела черемуха и сирень. Эльза забеременела. Готфрид был счастлив.

Русский язык давался с трудом. Если Готфрид, работая в кондитерской, начинал понимать разговорную русскую речь, то Эльза, сидя дома, с трудом понимала и почти не говорила на русском языке.

Эльза и Готфрид начали ходить в лютеранскую церковь, где встречали много немцев, таких как они, приехавших в Россию. Все жили по-разному. Кто-то уже разбогател, а некоторые хотели уехать обратно домой на родину.

Но Эльза и Готфрид уезжать не собирались. Им нравилась Москва, ее переулки, летние сады, базары. Они полюбили русскую еду, а русским очень нравился шоколад Готфрида и

торговля шла успешно. Дни летели быстро, кончилось лето, наступила осень, сначала желто-красная и очень красивая, потом дождливая, а потом пришла зима.

На рождество к Эльзе приехали ее братья. Они уже стали взрослые и очень возмужали. Эльза с большой любовью приняла их, а они решили остаться в Москве и помогать Готфриду в кондитерской. Готфрид не возражал и даже был рад семейному бизнесу.

Семья решила снять квартиру побольше, чтобы жить вместе с братьями. Готфрид нашел пятикомнатную квартиру на втором этаже двухэтажного дома на Петровке, сразу за домом начинался бульвар, где Эльза подолгу гуляла, ожидая к ужину мужа и братьев.

В феврале Эльза родила девочку. Рожала Эльза дома с помощью акушерки. Ребенок родился здоровым, а вот Эльза долго болела. Девочке дали имя Марта, так звали маму Эльзы.

Быстро летели годы. Братья Эльзы женились и уехали из квартиры. У Эльзы родилось еще трое детей – все мальчики. Пятикомнатная квартира пришлась им кстати.

Эльза держала дом в чистоте и уюте. Вся семья ходила в лютеранскую церковь. Дети росли и постепенно начали помогать отцу. Поскольку дети жили в русской среде, они хорошо говорили на русском, но знали и немецкий язык. А Эльза русский язык так и не выучила.

Когда в Москве была эпидемия холеры, двое мальчиков умерло. Это подкосило Эльзу, и она, немного проболев, тоже умерла. Готфрид сильно переживал и только Марта и ее брат, помогли ему справиться с горем.

Из-за отца, Марта долго не выходила замуж. Но наконец, она встретила хорошего парня. Он был поляк и звали его Вацлав. Он долго ухаживал за Мартой и через год они поженились. Вацлав помогал отцу Марты в его кондитерской и вскоре всю работу стал делать сам.

Пролетели годы, прожили несколько поколений нашей семьи. И если то, что написано ранее, я лишь предположила, кроме самого факта приезда наших предков из Германии, то далее, я начинаю писать то, что рассказывали мне бабушка и мама.

Оленька (моя прабабушка) была пятым ребенком в семье. С самого раннего возраста она была очень самостоятельной. Ее любимым словом было: «я сама». Она рано начала читать и в гимназию ее отдали в 6 лет. Все дети ее очень любили, потому что она всем помогала и отдавала все свои игрушки. Кроме гимназии Оля училась в музыкальной школе. Она также очень любила танцевать. Оля очень нравилось, когда вся семья вечером собиралась за большим столом. Сначала пили чай, а потом играли в разные настольные игры.

В шестнадцать лет Оля познакомилась с Готфридом. Они первый раз увидели друг друга вечером на катке. Каток находился недалеко от дома, в конце Петровского бульвара. Оля любила там кататься на коньках. У нее была очень красивая юбочка и жилетик, который она надевала на свитер, а также голубая шапочка с пампушкой. Оля уже собиралась уходить с катка и решила сделать последний круг. На повороте она упала на

лед, и какой-то юноша помог ей подняться. Они познакомились, и он проводил ее до дома. Ольга и Готфрид начали встречаться. Они гуляли по старинной Москве, ходили в театр и на каток. Им было очень хорошо вдвоем. Семья Ольги полюбила Готфрида, его всегда приглашали на праздничные обеды. Готфрид любил приходить в кондитерскую, которую держал отец Ольги. Там всегда вкусно пахло шоколадом и миндалем. Ему нравилось помогать готовить и продавать печенье и конфеты. Особенно весело было под Рождество. Кондитерская была нарядно украшена, а шоколад продавался в виде елочных игрушек.

Ольга закончила гимназию и поступила на курсы медсестер. После окончания курсов, она начала работать медицинской сестрой в больнице, которая находилась недалеко от дома. Врачи и больные любили Олю. Она была внимательная и старательная. Если в больнице лежали одинокие люди, к которым никто не приходил, Оля приносила им фрукты и конфеты из кондитерской отца.

Готфрид тоже закончил гимназию, и поступил работать на кондитерскую фабрику им. Бабаева. Там он стал учеником лучшего мастера по изготовлению шоколада.

Ольга и Готфрид стали встречаться реже, уже не гуляли по Москве и не ходили на каток. Они много работали, и свободного времени почти не было.

Но однажды родители Ольги пригласили Готфрида на Рождество. Вечер был очень романтичным, Ольга и Готфрид много танцевали, а потом пошли гулять по Москве. Москва была очень яркая и праздничная. Молодые люди гуляли почти до утра. И тут Готфрид вдруг понял, что не может жить без Ольги, что он ее очень давно любит. И неожиданно для себя, он сделал ей предложение руки и сердца.

Ольга была в смятении. Она тоже давно любила Готфрида, но как-то по- братски. С другой стороны, она понимала, что ей уж двадцать лет и пора выходить замуж. Ольга сказала, что подумает.

Через полгода они поженились. Родители Ольги выделили молодым большую светлую комнату в их пятикомнатной квартире. Готфрид в семье Ольги был родным человеком и быстро влился в их дружную семью. Он много работал, приходил домой уставшим, но, несмотря на это, гулял с Ольгой вечерами по бульвару. В выходные дни они ходили в церковь, а вечерами – в театр. Вскоре Ольга забеременела. Своего первого сына они назвали Артуром. Ольге пришлось уйти из больницы, хотя там все очень сожалели об этом. Через два года Ольга родила второго сына. Его назвали Владимиром. Сыновья были очень разные по характеру. Артур рос серьезным и старательным во всем. Владимир же был смешливым и беззаботным. Мальчиков очень любили в семье, баловали и дарили много подарков. Родители Ольги были уже старыми, братья и сестры разъехались, и Ольге пришлось взять на себя всю заботу о семье. Работы по дому уже с утра было много: убрать квартиру, покормить всех завтраком, погулять с детьми, приготовить обед, а потом ужин и так каждый день.

Время шло, Ольга родила еще двух мальчиков – Александра и Евгения. А Готфриду очень хотелось дочерей. Родители Ольги умерли тихо и незаметно. Ольга очень горевала

по ним, но жизнь брала свое. Дети много болели и времени ни на что не хватало. Готфриду увеличили зарплату, и они наняли прислугу.

В 1896 году Ольга, наконец, родила девочку. Ее назвали Маргарита. Она была прелестным ребенком – красивым и добрым. Еще совсем маленькая, она начала помогать маме во всем. И если мальчики были непослушные и доставляли Ольге много забот, Маргарита была тихим и послушным ребенком.

В 1903 году у Ольги родился шестой ребенок – Лизанька. Она родилась в последний день февраля (28) и в Москве уже начиналась весна. Лизанька была очень спокойным и улыбочивым ребенком. Готфрид был от нее без ума, постоянно с ней нянчился, гулял вечерами на бульваре и о чем-то с ней разговаривал. Все дети любили Лизу. Но, конечно, больше всех ее любила мама. И, казалось бы, все было хорошо, но пришла беда. По выходным дням Готфрид ходил на скачки и играл в тотализатор. Но в этот раз он поставил большую сумму денег, потому что надеялся выиграть и снять для семьи дачу за городом. Но он проиграл. Домой он пришел опустошенным. Денег не было даже заплатить за квартиру. Он не знал, как сказать жене о проигрыше. Ночью ему стало плохо с сердцем, и он умер. Ему было всего 40 лет. Казалось бы, вся жизнь впереди и вот она закончилась. Для семьи это был страшный удар. Все любили Готфрида, и он был единственным кормильцем. Лизе тогда было всего три месяца.

На Ольгу свалилось непосильное бремя, 6 детей, плата за квартиру, кухарку, прачку, няню. Артуру, самому старшему было 15 лет и он был не помощником. Немного денег, конечно, было в запасе, но они быстро заканчивались.

Но пришла помощь с фабрики, где работал Готфрид. Он был очень хорошим мастером и много работал. И там решили дать семье единовременное пособие и пенсию по потере кормильца. Это были не большие деньги, но можно было сводить концы с концами. Конечно, пришлось отказаться от прислуги, но на квартиру денег хватало. Помогли и в гимназии, где учились дети. Их перевели на бесплатное обучение и стали давать бесплатные обеды.

Семья очень долго приходила в себя от беды, но надо было жить дальше.

С фабрики продолжали присылать шоколадные новогодние игрушки на каждое рождество. И рождественские праздники опять стали радостными. Дети их ждали и к ним готовились: покупали большую елку, делали сами новогодние игрушки и мишуру. Лизе уже было три года и она активно участвовала во всех семейных мероприятиях.

Ольга часто думала, как заработать денег, но большая семья не давала времени на какую-либо работу. И тут, на рынке Ольга случайно встретила свою бывшую кухарку. Ее звали Анна, и она была очень хорошей женщиной. Приехала она в Москву из деревни и была доброй и аккуратной. Дети ее очень любили и сильно переживали, когда Анну уволили. Анна рассказала Ольге, что у нее сейчас очень грубые хозяева, и она хочет уволиться, но жить негде и приходится терпеть. Она предложила вернуться к Ольге и детям хотя бы на маленькую зарплату с проживанием. Раньше она жила в темной комнате (без окон). Эта комната и сейчас пустовала. И хотя у Ольги было мало денег, она решила принять Анну опять на работу. Дети были в восторге. Анна хорошо готовила,

особенно у нее были вкусные пирожки – с картошкой, капустой и малиной. И еще она читала детям сказки и играла с ними. И хотя Артур и Володя были уже большими мальчиками, они с удовольствием приходили на кухню, ели пирожки и слушали рассказы про деревенскую жизнь.

Как-то вечером Ольга и Анна сидели после ужина на кухне и обсуждали прошедший день, а также строили планы на завтра. И тут Анна рассказала Ольге, что днем к ним приходил какой-то мужчина и спрашивал, не готовят ли они обеды. Он работал в конторе недалеко от их дома, и ему негде было быстро пообедать. И Анна предложила Ольге готовить домашние обеды для конторских служащих. У них была большая столовая, а еды и так приходилось готовить много. Женщины загорелись этой идеей и стали претворять ее в жизнь. Но сначала надо было поговорить с детьми. Мальчикам было все равно, они и так днем учились в гимназии. А девочкам, наоборот, стало интересно, и они предложили помогать накрывать на стол и убирать посуду.

Анна составила меню. Туда входило два вида супа, котлеты, макароны или пюре на выбор. А также компот и морс.

Ольга попросила Артура написать объявления – приглашение на домашние обеды с 12 до 15 часов. Они расклеили объявления по всем соседним улицам возле контор. И уже через неделю к ним стало приходиться по 5-6 человек на обеды. Так в семье появились деньги. Ольга прибавила жалованье Анне и начала покупать обновки детям. Она также наняла приходящую прачку.

Дети росли, и маленькие заботы переходили в большие. Особенно тяжело было с мальчиками. Они были очень разные. Артур – умный и серьезный. Он собирал марки, увлекался шахматами, много читал. Владимир, наоборот, ничем не увлекался, кроме девушек. Любил веселые компании и постоянно приводил их домой. В его комнате всегда было шумно и весело.

Александр и Евгений были очень похожи и неразлучны. У них были свои секреты, и Ольга за них сильно тревожилась.

Девочки учились в гимназии. Они очень любили друг друга и часто играли вместе, хотя Маргарита была старше Лизы на семь лет. В отличие от мальчиков, они старались маму не огорчать и помогали ей как могли.

Но, в целом, семья была очень дружная, все любили друг друга и, конечно, больше всего любили маму.

А в России начиналось смутное время.

Большое внимание привлекла и комета Галея, которая волновала всю Москву.

С этой кометой связана интересная история, которую рассказывали в нашей семье и через много лет.

В доме, где жила Ольга, проживали две старушки. Они были сестрами, по характеру тихими и безбидными. Денег у них было мало, и они еле-еле сводили концы с концами. Когда комета совсем нависла над Москвой, все стали говорить про конец света и даже

называли конкретную дату. Старушки поверили в конец света, взяли все свои сбережения и пошли в Елисейский магазин. Там они на все деньги купили всевозможные сладости и пирожные. Особенно им нравились пирожные безе, их то они и купили больше всего. Вечером они съели, все, что купили – оставлять было жалко. Но утром конец света не наступил, не наступил он и позже. А старушки долго болели от сладкого и переживали от мыслей, что они проели зря все свои деньги.

(Справка. Немного истории о комете. Накануне нового десятилетия XX века мировая общественность подверглась очередной серьезной встряске. Причиной оказалась не война и не очередная революция. На этот раз угроза исходила не от людей, а прямо с неба: в 1910 году ожидалось очередное появление кометы Галлея.

Английский ученый Эдмунд Галлей в начале XVIII века стал первым астрономом, которому удалось вычислить орбиту кометы и, соответственно, предсказать появление небесного тела у Солнца. Яркая, хорошо заметная с Земли невооруженным глазом, с относительно небольшим периодом возвращения (75–76 лет), комета Галлея быстро сделалась самой знаменитой «небесной странницей». По вычислениям астрономов в мае 1910 года Земля должна была пройти сквозь хвост кометы, растянувшийся на десятки миллионов километров. В новейших снимках спектра кометы обнаружили полосы циана (синерода) — ядовитого газа. Публике он стал хорошо известен из криминальных сводок: цианистый калий уже был в Европе популярным ядом самоубийц. Поэтому никогда еще возвращения этой кометы не ждали с таким интересом и тревогой. О происхождении и физических свойствах хвоста кометы почти ничего не было известно, ученые вместе с журналистами гадали о возможных последствиях. Комета стала не просто традиционным вестником бед, но и непосредственной их причиной. Известие об отравленном хвосте и неожиданное появление второй кометы подогрело без того жаркие споры и домыслы, повсеместно возникавшие вокруг нового явления. То и дело кометам приписывали все новые разрушительные силы — наводнения во Франции, снежные бури в Рязанской области или даже остановку трамваев. Приближение комет стало благодатной темой для периодической печати — во многом общие приступы паники самой же прессой и провоцировались. Газеты сообщали о массовых исповедях в парижских церквях, о забастовках рудокопов в США, о росте числа сумасшедших в Италии и о французских шарлатанах, наладивших производство средств для спасения от отравляющего газа кометы — бутылок с воздухом, специальных «антикометных» таблеток и даже зонтиков. Предприимчивые люди в Англии предлагали желающим арендовать для спасения субмарину. Всему виной была комета. Январская комета в России также вызывала различные домыслы и приступы истерики. «16 января в 5 часов вечера на северо-западе небосклона появилась комета, занимала она вертикальное положение, хвост узкий, обращен кверху, несколько изгибаясь по направлению к югу; цвет желтоватый. <...> Комета вызвала много толков среди крестьян: старые люди, особенно женщины, считают ее предзнаменованием скорого светопреставления. Грамотеи рассуждают, что по Евангелию еще не выходит: уменьшение веры и любви между людьми признают, умножение пороков и бедствий налицо, но вот Антихрист не родился». (Газета «Голос Вятки», 10 февраля 1910 года).

Как и на Западе, приближением комет воспользовались и предприимчивые люди для собственной выгоды. В Москве вновь активизировалась секта Братца Иоанна,

проповедовавшая теперь и тайное знание о кометах. Сообщали, что в Твери появление кометы уже использовано какими-то ловкими предпринимателями.

С другой стороны, многие представители ученого сообщества делали все возможное, чтобы успокоить население. Большую популярность приобрели различные публичные лекции, где некий профессор А. А. Иванов уверял слушателей в том, что комета безопасна и пролетит она на почтенном расстоянии от Земли. Зачастую полученные из газет или общественных лекций сведения о комете имели обратный эффект. Например, информация о ядовитом газе, содержащемся в хвосте кометы Галлея, иногда принимала абсурдные формы).

Кроме кометы Москву будоражили и революционные настроения, а также приближение первой мировой войны.

Начались еврейские погромы. Это было страшное время. В соседнем доме жили друзья Ольги. Они были евреями. Папа играл на скрипке в оркестре театра. У них было двое детей. Погромщики знали, где живут евреи и шли по конкретным адресам.

Ольга спрятала всю их семью у себя дома. Это было очень опасно, и Ольга рисковала и своей семьей. Но все обошлось, их никто не выдал, а погромы вскоре закончились.

Красная площадь. Май 1910 года.

Дети росли, и стали надолго пропадать из дома, особенно мальчики. Ольга очень переживала за них, но сделать ничего не могла. Особенно ее тревожили Евгений и Александр. Они стали очень замкнутыми, ни с кем не общались, а матери просто грубили. По ночам Ольга плакала, она не знала, что делать.

И вот грянула первая мировая война. Пропали продукты из магазинов. Анна ездила по деревням и меняла одежду на еду: картошку, лук, капусту.

Улицы Москвы стали очень опасны для простых граждан. Появилось много воров и разбойников. Ольга очень беспокоилась за детей и просила их не выходить из дому, особенно вечером.

И тут на нее обрушился удар. Пропали Александр и Евгений. Они не пришли ночевать, и на следующий день тоже не появились. Ольга просто сходила с ума. Она не знала, что делать. Мальчикам было 15 и 16 лет, и никто их искать не собирался. Вся семья была в большом горе, думали, что мальчиков уже нет в живых. И тут от них пришло письмо, но содержание его было ужасным. Они решили тайно уехать в Германию, чтобы там воевать на стороне немцев. Ольга всегда считала себя русской, она и ее родители родились в Москве, и Россия была для них родной страной.

Ольга постоянно молилась за мальчиков и просила Бога их помиловать. Она боялась кому-либо рассказывать, что мальчики в Германии, т.к. это грозило большими неприятностями. Об этом знали только в их семье и Анна. Ольга пыталась выяснить о мальчиках что-либо, но это было сложно. Сами они писем не писали. Судьба мальчиков в Германии сложилась ужасно, совсем не так, как они мечтали. Они голодали и сильно болели. И они никому не были нужны в этой чужой стране. Александр связался с дурной женщиной и заразился от нее сифилисом. Болезнь быстро прогрессировала. Когда он понял, что умирает, он попросил брата сфотографировать его в гробу и привезти матери

фотографию. Когда он умер, Евгений понял, что скоро умрет и сам. Он написал матери письмо с просьбой прислать денег на обратную дорогу. В письмо он вложил и фотографию брата в гробу. Горю Ольги не было предела. Но надо было спасти Евгения. Денег в семье не было. Ольга продала все, что можно было продать: одежду, мебель, серьги и кольца. Деньги выслали, и Евгений смог вернуться домой. Но радости от возвращения не было. Евгений стал угрюмым, злым, ни с кем не разговаривал. Он примкнул к большевикам и надолго исчезал из дома. В семье он стал чужим.

Ольга долго думала, почему так получилось, что ее любимые мальчики стали ей чужими и, практически, ненавидели ее. В ее семье и семье ее предков всегда царила любовь и взаимопонимание. Все помогали друг другу и могли отдать все ради любимых родных людей. И Ольга понимала, что все это происходило от того, что все верили в Бога, ходили в церковь и старались соблюдать христианские ценности. А время, наставшее в России, отвергало людей от Бога, бродили атеистические настроения, Бог перестал быть главным для человека. Вот и мальчики, перестали ходить в церковь, читать Библию, молитвы. И в душе их начала расти злоба на всех и даже на мать.

Но к радости Ольги, с ней оставались ее любимые дети: Артур, Володя, Марго и Лиза. Особенно она любила девочек. Они были разные. Марго была спокойной, очень доброй и приветливой. Она помогала матери и Анне как могла. Лиза была пылкой, резкой и очень честной. Она не была такой послушной как Марго, и с ней было нелегко. И если Марго часто сидела дома, то Лиза любила гулять. Также она любила бывать в компании Володиных друзей – шумной и веселой.

Лиза была бесстрашной. Но у нее был Ангел-хранитель, который берег ее от разных бед.

Как-то, после обеда Лиза поспешила выйти на улицу, так как до начала занятий в гимназии оставался час. Трамвая долго не было, и Лиза решила пойти пешком. Начиналась весна, по краям дороги бежали ручьи, а в одном месте Лиза увидела желтый одуванчик, который пробился через мостовую. Душа Лизы пела и ждала чудес. И вдруг ей захотелось перейти на другую сторону улицы. «Но я же промочу ноги» – подумала Лиза. Но мысль была настойчивая, и Лиза запрыгала по лужам. И только она оказалась на другой стороне, как раздался страшный шум и на то место, где только что стояла Лиза, обрушилась с крыши большая глыба льда. Лиза смотрела на кучу льда во все глаза. А стоящая рядом женщина сказала – «ты только что спаслась от смерти».

Летом Ольга снимала дачу для детей. Дача была недалеко от Москвы – в Мамонтовке. Это было красивое место с речкой и лесом. Дача была большая и старая. Володя приглашал туда своих друзей, и вечером было очень весело. Пили чай, играли в разные игры, Володя всегда всех смешил разными историями и анекдотами. Все хохотали до упаду. Володя любил одну девушку из их компании и хотел на ней жениться. Лиза тоже очень любила ее и была рада, что они поженятся. Но случилось непредвиденное. Однажды Володя так всех рассмешил, что все попадали от хохота. А его девушка от смеха описалась. Все это увидели и захохотали еще громче. Она чуть не сгорела со стыда, встала и ушла со слезами. Больше они ее никогда не видели. Володя очень переживал, но она не захотела с ним встречаться.

И Володя женился на другой девушке – Екатерине. Лизе она не нравилась. Она была недалекая, Володю считала клоуном, всегда его обрывала и думала только о тряпках и мещанском уюте.

Вскоре женился и Артур. Его избранницей стала девушка из семьи мелких помещиков. Она считалась богатой невестой, ее звали Лина. Артур по сравнению с ней был бедным, но он был красив и умен.

Лина тоже не понравилась Лизе. Она была заносчива и с презрением относилась к их семье, по ее мнению, простой и бедной. Она не любила бывать в гостях у Ольги и не давала Артуру встречаться с семьей. Артур переехал жить в семью Лины, в их небольшую усадьбу под Москвой.

Теперь с Ольгой остались только девочки. Маргарита закончила гимназию, и помогала матери по хозяйству. Она была очень трудолюбива, умела шить, вязать и еще она мечтала выйти замуж.

Лиза, наоборот, замуж не хотела. В гимназии Лиза начала посещать разные собрания, ходила на поэтические вечера и выставки, любила веселые компании. Там она начала курить, к великому ужасу Ольги. Но она надеялась, что все это пройдет со временем.

Маргарита, наконец, познакомилась с молодым человеком, который начал за ней ухаживать. Его звали Павел. Он был очень красив, всегда был хорошо одет и галантен. Его мать была прислугой у богатого помещика и когда у него умерла жена, он взял ее на содержание. У них было 15 детей – от первого брака и общих. Мать Павла была очень надменной, ей хотелось быть полноправной женой помещика и ей очень не нравилось ее положение бывшей служанки. Она очень переживала за Павла, как незаконнорожденного ребенка и старалась внушить ему его значимость в обществе. Лизе не нравился Павел и его семья, и она не хотела, что Маргарита выходила за него замуж. Лиза была очень честной и открытой и любая фальшь в человеке ее возмущала и отталкивала от себя.

Ольга не возражала против замужества Маргариты, к Павлу она относилась неплохо, ей казалось, что Павел любит Маргариту и устроит ее жизнь.

Маргарита вышла замуж за Павла, и они остались жить в семье Ольги, т.к. Павлу нравилось, что квартира находится в центре Москвы.

Лиза окончила гимназию и поступила на курсы машинисток, а потом стенографисток. Она очень хорошо научилась печатать по десятипальцевой системе и начала брать работу на дом. С утра до вечера она теперь печатала заказы, и стрекот машинки стоял на всю квартиру. Родные терпели этот шум, а вот Павлу это очень не нравилось и он постоянно возмущался. Лиза, в свою очередь, сердилась на Павла, и все высказывала Маргарите. Маргарита очень огорчалась и старалась всех успокоить.

Ольга старела и начала болеть. Анна тоже стала старенькой, сил у нее было все меньше. Маргарита старалась делать всю работу по дому, а Лиза очень помогала заработанными деньгами.

В 1928 году у Маргариты родилась девочка. Ее назвали Ларисой. Так звали мать Павла. Маргарита болела во время беременности лихорадкой и принимала хинин. Из-за этого, Лариса родилась очень слабым ребенком. В детстве у нее сильно развился рахит, т.к. хороших продуктов не было. У нее были тонкие и кривые ножки, и ходила она с трудом. Чтобы прокормить семью, Павел устроился работать снабженцем в большую рабочую столовую и начал потихоньку носить продукты в дом. При этом, он кормил только свою семью, и был против, чтобы его продукты ели остальные члены семьи. Маргарита чуть не плакала от этой ситуации и потихоньку кормила всех. Только Лиза отказывалась есть продукты, которые приносил Павел.

Лизу, как очень хорошую машинистку, взяли работать в Моссовет и она стала получать хороший паек. Своим пайком она делилась со всеми и даже с Павлом.

Лиза очень любила свою сестру и, хотя Маргарита была старше, Лиза ее опекала во всем.

Ольга болела все сильнее и, наконец, ее пришлось положить в больницу. Она попала в ту же самую больницу, в которой начала работать в юности. Конечно, там уже никого не осталось из прежнего персонала, но Ольга была довольна, что лежит в родной больнице. Девочки навещали ее, а вот сыновья не приходили совсем.

Евгений в то время стал партийным начальником и его назначили парторгом на какой-то завод в Самаре. О семье он совсем забыл и лишь раз в год посылал открытку с новым годом.

Артур и Володя жили в своих семьях и тоже почти не появлялись.

Девочки скучали по братьям и иногда ездили к ним в гости. У Володи продолжали собираться друзья, и они весело проводили время. Там Лиза познакомилась с Сарой. Это была очень веселая и добрая девушка. Лиза стала ходить с ней в театр и на каток. Они были очень разные, но полюбили друг друга как сестры. Как-то Сара познакомила Лизу со своим братом – Анри. Он был похож на сестру. Они стали встречаться втроем, а потом Лиза стала встречаться и с Анри. Он влюбился в Лизу с первого взгляда и вскоре предложил руку и сердце. Лиза тоже полюбила Анри и дала согласие. Но тут вмешалась семья Анри. Оказывается он был из знатного рода армян- Наскидянц. Семья жила в Тбилиси и Анри решил повезти Лизу знакомиться с родителями. Но Лиза отказалась. Она понимала, что ее не примут как невесту Анри и не хотела лишних переживаний. Лиза перестала встречаться и с Анри, и с Сарой, потому что ей было очень тяжело их видеть и понимать, что она никогда не будет с ними вместе. Потом она узнала, что Анри так и не женился и очень по Лизе тосковал.

В 1932 году умерла Ольга. Она умерла в больнице. Девочки очень горевали. Они послали телеграммы братьям, но те не приехали попрощаться с матерью. Девочки хоронили мать вдвоем, и похороны были очень бедные.

После Ольги остались семейные драгоценности и старинная библия. Это была большая книга на немецком языке. Она была привезена еще из Германии, но ее не читали, и она

лежала в шкафу. Но Лизе она очень нравилась. Лиза забрала себе библию, а все драгоценности отдала Маргарите. Мамины красивые платья остались висеть в гардеробе.

В 1932 году, почти сразу после смерти Ольги, Маргарита родила вторую девочку – Инну. Она была очень красивым ребенком и ее сразу начали баловать. Лариса стала Инне за няньку, хотя сама еще была маленькая.

Лиза в это время познакомилась на новогоднем вечере в Моссовете с парнем. Он был осетин, очень красивый и пылкий. Они начали встречаться и вскоре поженились. Лизе в то время было уже около 30 лет. Но совместная жизнь быстро закончилась. Он оказался очень грубым и требовательным к жене. Лиза этого стерпеть не могла, и они расстались. Но Лиза была уже беременна.

03 апреля 1933 года Лиза родила девочку и назвала ее Марина. Когда Лиза вышла на работу, за Мариной стала смотреть старенькая Аннушка и Маргарита. Она смотрела и за своими детьми - Инне был годик, Ляле 5 лет.

В квартире было шумно от детских криков и беготни. Дети быстро росли и все вроде было ничего, но тут случилась беда. Лиза сильно заболела. У нее открылось кровотечение, и врачи поставили диагноз – опухоль матки. Это было катастрофой. Марине был всего годик, отец Марины пропал неизвестно куда, и Лиза была в ужасе, что будет с ее дочкой. Маргарита, как могла, утешала Лизу и обещала не бросить Марину. Лиза легла в больницу на операцию, в ту самую, где лежала Ольга. Уже тот факт, что мама умерла в этой больнице, вводил Лизу в трепет. Операцию Лизе сделали быстро, удалили матку, но ничего не гарантировали. В палате, где лежала Лиза, была еще одна женщина с таким же диагнозом и в одну из ночей она умерла. Ее не уносили до утра, а лишь завесили простыней. Лизе было жутко, она думала, что скоро также умрет. Но у Бога были другие планы на Лизину жизнь. У Лизы был также любимый Ангел-хранитель, который за нее молился. Лизу выписали из больницы, но она была очень слаба. Как же радовались все родные, когда увидели Лизу, особенно Марина. Еще несколько недель Лиза лежала и очень плохо ела, но потом она стала поправляться, т.к. была очень сильной, да и Марина не давала расслабиться. Но после болезни у Лизы осталась психическая травма – она не могла долго находиться одна, у нее начиналась паника.

Жизнь опять стала налаживаться. Лиза опять начала работать. Она сняла дачу под Москвой и на лето все уезжали отдыхать. Павел тоже хорошо зарабатывал, т.к. работал снабженцем уже на крупном заводе.

Марина с Инной были почти одного возраста, но не дружили. Инна была забалованным ребенком и часто ябедничала на все их детские проделки. Марина была смелой, честной и очень самостоятельной. Уже маленькая, она одна гуляла по Москве, т.к. мама была все время на работе. Маргарита не могла с ней справиться, но Лизе не жаловалась и прощала Марине все ее проделки. Марина часто колотила Инну, когда та ябедничала, но все равно они мирились. Ляля была постарше и относилась к девочкам снисходительно.

Маргарита и Лиза начали опять общаться с братьями. Конечно, обида из-за мамы, была сильная, но постепенно забывалась, тем более, что братьев они любили. Кроме того, им хотелось, чтобы общались их дети, которым нравилось встречаться и вместе играть.

У Володи в то время уже родились дети – Игорь и Кира. Еще раньше у Володи родилась дочь – Кира, но она умерла, когда ей было три года. А у Артура были дочери – Нина и Маргарита.

И опять в доме зазвучал смех, появилась радость общения. Особенно веселым было Рождество, когда ставили елку, дарили детям подарки. На даче все вместе ходили на речку и в лес на пикники. А вечером были чаепитие и игры.

Дети не только играли вместе, но и болели, особенно заразными детскими болезнями. Так, все переболели корью, свинкой, коклюшом, ветрянкой.

Марина с Инной заболели дифтеритом. Это было очень опасно, они лежали в больнице, но и там им было весело.

В 1940 году Марина и Инна пошли в школу. Инне уже было 8 лет, но их отправили в школу вместе, чтобы легче было учиться. Девочки учились хорошо. Инна делала все уроки и была очень усидчивой. Марина уроки почти не делала, но все схватывала на лету.

Но вот наступил 1941 год.

В июне вся семья готовилась выехать на дачу. Все шубы, ценные вещи и ковры сдали в ломбард. Квартира опустела. Уезжала Маргарита с детьми. Лиза и Павел работали, но вечерами приезжали на дачу, там ночевали и утром уезжали в Москву.

Лето было теплое с небольшими дождиками, уже появились ромашки и первая земляника. Дети были счастливы. Но однажды утром по радио все услышали страшные слова – война. Через два дня начались бомбежки в Москве. Дачники с ужасом смотрели на немецкие самолеты, которые летели очень низко и страшно ревели. Семья вернулась в Москву. Это был уже другой город – темный и затаенный.

Первым делом забрали вещи из ломбарда, пока они не пропали. Продукты уже исчезали из магазинов. Лиза стала срочно покупать, что оставалось и складывать в темной комнате. Окна заклеивали полосами бумаги, а вечером тщательно занавешивали.

В конце лета пришло ужасное известие – русских немцев выселяют из Москвы на спецпоселение. На квартиру принесли извещение о высылке. В них была указана только Маргарита. У Лизы оказалась бронь Моссовета, у Павла бронь завода, где он работал. Маргарита была в ужасе. Повестка пришла и Артуру. Володя уже в то время работал в НКВД и его не тронули.

Маргарита понимала, что детей оставить в Москве одних нельзя. Павел пропадал на работе, Лиза тоже работала с утра до ночи.

И тут Лиза приняла решение. Она сказала, что поедет вместе с Маргаритой. Им дали на сборы несколько дней и сообщили время отъезда и номер поезда. Наступала осень, они не знали, куда и на сколько их повезут и запасались теплыми вещами и продуктами.

Уже на вокзале они узнали, что их везут в Казахстан. Павел провожал семью и обещал сделать, что сможет. Маргарита с детьми ехала под надзором, Лиза с Мариной ехали как вольные пассажиры.

Поезд шел неделю, они ехали в общем вагоне, но можно было спать, и работал туалет.

Их выгрузили на какой-то станции в степи и повезли на машинах. Уже к вечеру они приехали в какой-то поселок. Но все дома были давно заняты переселенцами. Им предложили копать землянки и обустраиваться к зиме. Продукты кончились еще в поезде и Лиза начала обменивать вещи на хлеб и крупу. Рядом с поселком они нашли большую полуразрушенную землянку. Печки в ней не было, а скоро должны были наступить холода. Маргарита впала в транс, она не понимала, как они будут жить в этой землянке. А тут еще начались дожди. Дети захлюпали носами, у Ляли поднялась температура. И тут Лиза решительно начала действовать. Она узнала у местных как собрать печку. Они подсказали, что надо собирать кизяк (засохший навоз) и делать из него кирпичи. Все взялись за работу. Скоро набрали количество кирпичей, достаточных для печки и Лиза начала ее лепить. Печка получилась кособокая, из всех щелей шел дым, но появилось хоть какое-то тепло. Но все понимали, что зимой они не выживут. И вдруг Маргариту вызвали в отделение милиции, где она стояла на учете, и сообщили, что ей разрешено вернуться в Москву, поскольку у мужа была бронь. Это было невероятное счастье. Два дня они ждали поезд и с трудом в него попали. А еще через неделю они были в Москве. Еще бы день-два и они бы не смогли попасть в Москву, т.к. началось наступление немцев.

Как было здорово, вновь оказаться в своей квартире. Павел тоже был очень рад встрече с семьей. Только благодаря его усилиям, Маргариту с детьми вызвали обратно. Лизу опять взяли в Моссовет, а девочки пошли в школу.

Лизу очень угнетала эта высылка из Москвы. Во-первых, они все могли просто погибнуть. И за что? Что плохого могла сделать Маргарита своей родине. А ее дети? Они за что отвечали? Они все родились в Москве, как и их предки. Они давно уже считали Россию своей родиной, они даже не знали немецкого языка. Это было непонятно и страшно.

Лиза часто думала о своем брате – Евгении. Он работал где-то на заводе в Самаре и практически не писал. У него не было семьи и он все время отдавал работе. Но как-то с его работы пришло известие, что он умер от чахотки. Лизу это очень опечалило.

Беда случилась и у Володи. Его сын Игорь учился в школе, ему было 15 лет. Это был очень умный и красивый мальчик. В октябре 1941 года всех школьников, начиная с 9 класса, посылали на рытье окопов. Уехал со всеми и Игорь. Володя об этом не знал, т.к. постоянно был на работе. К нему на работу прибежала жена и с рыданиями сообщила, что Игоря нет дома уже три дня. Володя все бросил и помчался его искать. С ним поехали и его товарищи по работе. У них были пропуска в прифронтовую зону, и они начали поиски. К концу дня они нашли Игоря. Он лежал на земле почти без сознания. У него была дизентерия и он был сильно обезвожен. Володя повез его в Москву, но спасти его не удалось. Это был тяжкий удар, как для семьи Володи, так и для всех. Володя начал пить, перестал ходить на работу. Лиза понимала, что его надо спасать. Она пошла на работу к Володе, к его начальнику и попросила отправить Володю в какую-нибудь командировку, лишь бы его отвлечь от горя. И Володю отправили на фронт, но не туда, где шли бои, а в прифронтовую зону. Полгода Володя мотался по частям с какими-то проверками и,

наконец, приехал домой худой, больной, но какой-то успокоенный. Надо было жить дальше.

Первый год войны был очень голодный. Продуктов в магазинах не было. Хлеб давали по карточкам. Павел приносил хороший паек и какие-то левые продукты. Но тратить продукты на Лизу и Марину он не хотел. Маргарита была против решения Павла и потихоньку кормила Марину. Лиза же наотрез отказывалась есть продукты Павла. Павел вообще сильно изменился – стал грубым и ехидным. Он совсем не разговаривал с Маргаритой и детьми, а у Марины ехидно спрашивал, где ее отец. Марина расстраивалась, Лиза возмущалась, а Маргарита сильно переживала.

Лиза работала до ночи, приходила уставшая, кормила Марину и тут же засыпала. Марина была предоставлена сама себе. Она часто лазила на крышу и помогала старшим сбрасывать фугаски с крыши. Домой она возвращалась поздно, т.к. знала, что матери дома нет.

Павел перестал ходить домой и приносить продукты, появлялся он очень редко. Где он живет, он не говорил.

Без его пайка, стало совсем голодно. Как-то Лиза отпросилась на работе, собрала все хорошие вещи (даже красивое ажурное платье, которое осталось от Ольги), взяла с собой Марину и поехала по деревням обменивать вещи на продукты. Они сумели наменять картошку, лук, муку, погрузили все это на санки и пошли на станцию. Поезд уходил в восемь вечера, следующий был только через сутки, а ночевать было негде. Дорогу замело, и Лиза с Мариной еле двигались. Марина очень замерзла и не могла идти. Лиза посадила ее на санки и они стали двигаться еще медленнее. На их счастье, поезд задержали, и они успели в него сесть.

Дома все обрадовались продуктам. Маргарита сварила суп, и девчонки наелись до отвала.

С наступлением весны стало полегче. Девочки часто сидели на бульваре, жевали листики и первую травку.

За лето все окрепли, и следующей зимой стало легче.

Опять появился Павел и стал жить с семьей. Лиза возмущалась, а Маргарита его пожалела и простила. Как-то к ним в гости пришла тетя Павла и попросилась у них пожить. Павел был против, но Лиза приютила ее у себя в комнате. Тетя была очень тихая и приветливая. Марина ее полюбила, и они часто сидели вдвоем и разговаривали. Павел нашел какой-то адрес в деревне, где жили их дальние родственники и потребовал, чтобы тетя уехала. Он постоянно ругался с тетей и говорил, что она их объедает. Тетя упрашивала Лизу оставить ее у себя, она говорила, что будет ухаживать за Марочкой, но Лиза, видя как Павел злится, не захотела совсем портить с ним отношения и тете отказала. Тетя уехала, а Марина долго о ней вспоминала и скучала без нее. Больше они о ней никогда не слышали.

Война уходила на запад. Жить становилось легче. Девочки учились, Маргарита вела хозяйство, Лиза работала с утра до ночи. Когда она приходила домой, Марина уже спала,

а утром, Лиза раньше всех уходила на работу. Марина иногда после школы бежала к маме на работу, чтобы с ней повидаться. Лиза кормила ее в столовой Моссовета, но времени общаться было мало.

Наступил 1944 год. Все понимали, что скоро будет победа. Москва превращалась в прежний город – красивый и чистый. В этом году было жаркое лето, и девочки все время проводили на улице. Они окрепли и сильно подросли. Только Лариса была маленькая, не по возрасту и очень худая. После детского рахита у нее остались кривые ноги. Но она очень ухаживала за собой, делала прически и пыталась хорошо одеваться. Она очень расстраивалась, что мальчишки не обращали на нее внимания.

Пришла осень. Октябрь был очень холодным и ветреным. У всех почему-то было плохое настроение. У Лизы были нехорошие предчувствия. И они ее не обманули. В конце октября вечером к ним пришел участковый. Он был хорошим человеком и иногда приходил в гости и пил чай. Но тут он был очень расстроенным, отказался от чая и сказал, что есть приказ о выселении немцев из Москвы. Это было связано с большим потоком раненных, комиссованных и прибывавших в Москву военных. Им негде было жить, они ночевали на вокзалах, в подвалах и просто на улицах. Начиналась зима и проблему надо было решать. И был придуман хитрый и подлый план о высылке немцев. Немцы в тылу работали не хуже русских и даже лучше. Война уже заканчивалась и они никак не могли кому-то навредить.

Лиза и Маргарита были в шоке и надеялись только на чудо. Но чуда не случилось. Им принесли повестку о высылке. На сборы дали сутки. Не помогла и бронь Павла, он тоже попал под высылку. И только Лиза могла остаться в Москве, ее работа в Моссовете была очень нужной и ей дали бронь. И Лиза опять приняла решение поехать с Маргаритой. Она понимала, что Маргарита без нее пропадет. С собой брали теплые вещи, продукты, Лиза взяла и библию, хотя она была очень большой и тяжелой.

Они думали, что их опять повезут в Казахстан, но на вокзале им сказали, что они едут в Сибирь. На этот раз они ехали в теплушке. Это был товарный вагон с печкой и нарами. При погрузке была страшная давка, но Лиза сумела занять угол с двумя нарами. Потихоньку все устроились. Начался долгий путь в Сибирь.

Поезд шел медленно и постоянно пропускал встречные эшелоны, которые шли на фронт. За три дня пути от Москвы отъехали только на 300 км. Люди в эшелоне подобрались спокойные. Девочки постоянно лежали на нарах, завернутые в одеяла и только Марина бегала по вагону и со всеми разговаривала. Лиза помогала своим соседям как могла. В вагоне было много пожилых людей, и даже стариков, и Лиза с ужасом думала, как они выживут в далекой Сибири.

Через три дня пути случилось ЧП. Поезд в очередной раз остановился, пропуская встречный эшелон. Двери вагона открыли, чтобы подышать свежим воздухом. Марина тихонько спустилась на землю и решила прогуляться. Станция была рядом, и Марина решила сбегать туда. Когда она вернулась, поезда уже не было. Марина сильно испугалась. Она понимала, что возможно поезд уже ушел, и она никогда не сможет догнать родных. Ей было 11 лет и ее могли забрать в приют. У Марины созрел план. Она решила на поезде добраться до Москвы и идти к дяде Володе, она знала, где он живет. От

этого плана ей стало полегче на душе. И тут ее кто-то схватил за руку. Это был Павел. Он пошел на станцию за кипятком и увидел Марину. Он еще не знал, что она пропала, и ее ищут всем вагоном. Поезд, оказывается, перевели на другой путь. Лиза была в жуткой панике. И тут она увидела Павла и Марину. Марина долго просила прощения у мамы и обещала больше никуда не отлучаться.

Через неделю поезд проходил Урал. Поскольку окон в вагоне не было, никто не видел красоты Урала. Продуктов уже оставалось мало, все были голодные и болели. Очень страдал Павел, он не привык голодать, и Маргарита ему отдавала свои порции.

Последняя неделя была самая тяжелая. Случилось еще одно ЧП. Из буржуйки выпала горящая древесина и загорелось одеяло. От него повалил дым, все стали кашлять. Люди могли сгореть заживо. Тогда Павел быстро открыл дверь вагона и ногой вытолкнул буржуйку наружу, следом полетело горящее одеяло. Все стали хвалить Павла, а они сам от себя такого не ожидал. Без буржуйки стало совсем холодно, было начало ноября. Люди крепились из последних сил.

И вот 09 ноября 1944 года поезд прибыл на станцию города Новосибирска. Открыли двери вагонов и все стали выгружаться. На улице стоял сильный мороз. Никто не был одет для сибирской зимы, в Москве в это время было гораздо теплее. Людям объявили, что им будут выдавать ордера на поселение, но не раньше чем через два часа.

Марина очень замерзла. На ней были легкие ботинки, ног она уже не чувствовала. Павел куда-то отлучился и вернулся радостный. На вокзале он встретил знакомого инженера со своего завода. Завод эвакуировали в Новосибирск и Павлу предложили работу снабженца и комнату для семьи. Павел схватил вещи и повел Маргариту и девочек на площадь, там уже ждала машина. Про Лизу и Марину он даже не вспомнил, и они остались одни на перроне. Наконец Лизе дали бумагу на заселение. Лиза наняла извозчика, и они поехали в свой новый дом. Марина от холода уже ничего не соображала. Извозчик их привез к большому дому с подъездами. Таких домов было рядом три, и они назывались – три корпуса. Лиза с Мариной пошли в жилищную контору за ключами. Пока Лиза получала ключи, Марина прилипла к батарее, пытаясь согреться. Из глаз Марины против ее воли текли слезы. Мимо шла какая-то женщина, она с ненавистью посмотрела на Марину и сказала: «Москва слезам не верит». Марина это запомнила на всю жизнь. Получив ключи, Лиза с Мариной поднялись на последний этаж дома в большую коммунальную квартиру. Им выделили комнатку, где раньше была ванна. Сейчас ванны уже не было, не было в комнате и окон. Сверху свисала тусклая лампочка. Но в комнатке было тепло, Марина легла на матрас, который Лиза разложила на полу и сразу уснула.

Соседи долго привыкали к новым жильцам. То, что они были немцы, всех возмущало. Война еще не закончилась и немцев все ненавидели. Но Лиза и Марина были беззащитные и никому не делали зла. Постепенно отношения с соседями наладились.

Лиза с Мариной должны были отмечаться в комендатуре каждый месяц. Лизе дали разнарядку на завод «Сибсельмаш». Она пришла в отдел кадров и ее направили в отгрузочный цех. Работа была очень тяжелая, приходилось таскать большие ящики с патронами, и у Лизы очень болела спина. И тут ее пригласили на беседу в первый отдел.

Противный на вид майор предложил Лизе быть осведомителем и обещал ее перевести на более легкую работу. Лиза отказалась, и он пообещал ей большие неприятности.

Но тут жизнь Лизы резко изменилась. Ее послали в заводоуправление, отнести документы на отгрузку. Лиза ждала в приемной и наблюдала, как машинистка с трудом одним пальцем печатает какие-то бумаги. Лиза была первоклассной машинисткой. Она печатала десятью пальцами и могла разобрать любой почерк. За это ее и ценили в Моссовете. И Лиза предложила помочь напечатать бумаги, все равно ей было нечего делать в ожидании резолюции. Женщина с удивлением согласилась. Лиза застучала на машинке как пулемет. Из соседних комнат сбегались люди, посмотреть, кто так работает. И тут в приемную вошел директор. Он минут пять наблюдал, как Лиза работает, его даже никто не заметил. Он подошел к Лизе и спросил, будет ли она у него работать секретарем. Директор Лизе понравился и она согласилась. Через день ее уже перевели из цеха в приемную. Майор бегал и орал, что Лиза останется в цехе, но директор его просто выгнал из приемной.

К Лизе вернулась ее любимая работа. Кроме того, она стала получать большой паек.

Марина записалась в школу, но поскольку она полгода не училась, ее перевели на класс ниже. Марина была очень самостоятельной, сама ходила в школу, сама готовила обед и делала уроки. Лизе было некогда, она опять работала с утра до ночи, пока директор не уезжал домой. Марину дразнили в школе немкой, но она умела за себя постоять и скоро от нее отстали.

Лиза часто думала про Маргариту, но она не знала ее адреса и не представляла, как ее найти. Ей помог директор. Он узнал, где работает Павел, а также его адрес. В ближайший выходной Лиза с Мариной поехали к Маргарите. Машину Лизе тоже дал директор. Они приехали по адресу, постучали в двери. Им открыл Павел. Он очень удивился, увидев Лизу и Марину, и нехотя пустил их в комнату. Комната была разделена на две половины. За занавеской на кровати сидели Маргарита и девочки. Они кинулись к Лизе и заплакали. И тут Лиза узнала страшную правду. Оказывается, Павел ушел от Маргариты, стал приводить в их комнату каких-то женщин, а главное, почти не давал им еды, готовил себе отдельно. Маргарита и девочки голодали. Лиза закричала, чтобы Павел убирался, иначе она пойдет в партком и профком и Павла выгонят с работы за аморальное поведение. Павел испугался, собрал вещи и ушел. В следующие выходные Лиза с Мариной загрузили на санки всю еду, которая у них была, и главное, мешок крупы, который Лизе выдали на заводе, и повезли Маргарите.

Теперь каждый месяц Лиза половину своего пайка отдавала сестре.

Со временем Маргарита устроилась работать в жилищную контору, и им стало легче жить. Инна училась в школе, а Ляля поступила на годичные курсы учителей по литературе и русскому языку. Жизнь опять потихоньку налаживалась.

И вот наступил день победы. Это был прекрасный день. По радио передавали военные песни. Но больше всего, Марине нравилась песня – «Утро красит нежным светом». От этой песни щемило на сердце и хотелось плакать – ведь она была о Москве. Лиза была на

работе, а Марина одела свою новую блузку – красную в горошек, и пошла на улицу, кричать вместе со всеми УРА.

Лиза писала письма Володе в Москву. Он сообщил, что Артура с семьей выслали в Казахстан и они сумели перебраться в город Караганду, где Артур устроился на хорошую работу. У Володи была бронь, так как он работал в НКВД.

Лиза стала чаще встречаться с Маргаритой. Они ездили друг к другу в гости, особенно на праздники.

У Маргариты появились проблемы с Инной. Она была красивой девочкой, похожей на артистку. За ней стали ухаживать мальчики, и она требовала от Маргариты хорошей одежды и колготок. Колготки были очень дорогие, у Маргариты не хватало денег, а Инна буквально устраивала ей истерики и требовала нарядов.

Однажды зимой случилась беда с Мариной. Она ходила в валенках, носки были дырявые и ноги сильно натирало. Марина не обращала на это внимание, пока вдруг не увидела, что ноги посинели и даже стали чернеть. Когда Лиза увидела ноги Марины, она пришла в ужас. Она сильно себя ругала, что не обращала на это внимание, но было уже поздно. Марина уже не могла ходить, лечение не помогало. Лиза повела Марину к врачу. Старый врач, бывший военный хирург посмотрел и сказал, что ноги надо ампутировать по колено. Лиза вышла в коридор, села на скамейку и зарыдала. Рядом сидела женщина, она спросила, что случилось. Лиза рассказала и та посоветовала засыпать ноги красным стрептоцидом, прямо в носки. Хорошо, что лекарство продавалось в аптеке. И Лиза начала лечить Марину. Через месяц Марина начала ходить, а когда они показали врачу, тот пришел в изумление.

Потом беда случилась с Лизой. Она заболела брюшным тифом. Сначала она лежала дома, но когда стало совсем плохо, ее забрали в больницу. Хорошо, что еще Марина не заразилась от нее.

Лиза была совсем плохая и врачи ничего не гарантировали. Марина очень боялась за маму. Она варила ей картошку и носила в больницу, чтобы подкормить. Однажды она накидала в картошку чеснок. И хорошо, что нянечка это увидела. Оказывается, чеснок был смертельным продуктом для Лизы. Нянечка накричала на Марину, что та чуть не убила мать. Марина была очень этим напугана.

А Лиза, к счастью, стала потихоньку выздоравливать. Накануне ей приснился сон. Будто она стоит на аэродроме и видит большой самолет, из которого ей машут руками ее мама, папа, умершие родственники. Они ей кричат, чтобы она быстрее бежала и садилась в самолет, а самолет уже взлетает. Она бежит из всех сил, но не успевает и самолет улетает без нее. Проснувшись, Лиза поняла, что чуть не умерла от болезни. И опять ей помог ее Ангел-хранитель и спас ее.

Когда Лиза вернулась домой, Марина была безумно счастлива. Она даже не ходила гулять, а все время сидела с мамой и пыталась ее накормить, т.к. Лиза сильно похудела.

Шло время, Марине должно было исполниться шестнадцать лет и она заканчивала школу. Она также должна была получить паспорт. Марина не хотела, чтобы в паспорте

стояла ее немецкая национальность. Она считала себя русской. И тогда она написала письмо Сталину с просьбой ей помочь. Письмо было очень патриотическое. Через какое-то время Марину вызвали в особый отдел. Лиза очень напугалась и пошла вместе с ней. Но там Марине сказали, что пришло письмо из Москвы, в котором дали указание поставить Марине в паспорте национальность – русская. Лизе это не понравилось, т.к. Марина даже не сказала ей про это письмо, но она промолчала. Она понимала, что так будет лучше для Марины.

Инна скучала по отцу и говорила об этом Марине. И Марине пришла в голову идея, найти Павла. Они пошли к нему на работу и там сказали, что он у них давно не работает, но дали место его новой работы. Оказывается, он работал военруком в Индустриальном техникуме. Девчонки поехали в техникум. Близким, они об этом не сказали. Они нашли Павла в техникуме, он там и жил в маленькой комнатухе. Павел очень обрадовался Инне. Она была его любимой дочкой, и он по ней скучал. Инна была очень на него похожа характером. Павел расспрашивал о семье и сказал, что скучает. Инна пообещала поговорить с матерью. Она рассказала Маргарите об отце и стала просить ее, чтобы она простила его и позвала обратно в семью. Маргарита пожалела Павла и сказала, что он может вернуться. Она также думала, что с Павлом будет легче справляться с детьми, особенно с Инной.

От встречи с Павлом повезло и Марине – она решила поступать в индустриальный техникум, где он работал. Ей очень понравилось здание техникума, его аудитории и спортзал. Лиза идею Марины поддержала

Неожиданно, в Новосибирск приехал Володя со своей семьей. А история была такова. Володя жил в Москве на Арбате в хорошей квартире. Он работал в НКВД и начальство его очень ценило. Володя редко бывал дома. Кире, его дочери, было 15 лет. Она не слушала мать, и жила как хотела. В школе она училась очень плохо и, в итоге, связалась с дурной компанией. Эта компания занималась воровством и грабежами, а в комнате Киры они устроили склад награбленных вещей. Окно в комнате Киры было полуподвальное, выходило прямо на Арбат, и скидывать в него награбленное было очень удобно.

Володю вызвал к себе начальник и буквально его огорошил. Оказывается, Кира давно была в разработке милиции как соучастница преступлений, и на следующий день ее должны задержать. Начальник часто бывал у Володи в гостях, знал его семью и Киру. Он сказал Володе, что ему надо уехать с семьей этой же ночью, а бумаги о переводе он вышлет позже. У Володи был выбор: Новосибирск или Караганда, там жили его родственники. Он выбрал – Новосибирск, подальше от Москвы. Ночью они уже уезжали из Москвы. Жена Володи была в ужасе, они почти не взяли вещей, т.к. за квартирой уже следили и им пришлось, сделать вид, что они идут в театр. Из театра, через служебный вход, они уехали на вокзал. Володе помогли его близкие товарищи по работе.

В Новосибирске Володе дали комнату, но он не поладил с начальством и вскоре его уволили. Кира притихла и сидела дома.

Ляля в то время, закончила учительские курсы, и ей дали место учительницы по литературе и русскому языку в школе. Через год работы, Ляле предложили уволиться, т.к.

директор школы посчитал, что немка не может преподавать русский язык и литературу. Ляля пошла работать в жилищную контору, где работала Маргарита.

Володя искал работу, помогли его бывшие связи и ему предложили место директора бани. Он с радостью согласился. Баня была большая, двухэтажная – внизу было женское отделение, наверху – мужское. Постепенно Володя уволил всех бывших сотрудников и начал принимать на работу своих родственников. Так, в бане начали работать жена Володи – Катя, Кира, Ляля и Маргарита. Зарплаты были низкие, и Володе в голову пришла мысль. Он сумел достать левые билеты в баню и появилась двойная бухгалтерия. Всю левую прибыль распределяли поровну. В семье Володи и Маргариты появились деньги. Женщины стали хорошо одеваться, Ляля купила себе даже воротник из чернубурки, что в то время было шиком.

Лизе все это сильно не нравилось, она укоряла Володю и Маргариту и боялась, что их посадят в тюрьму. Но они ее не слушали и перестали с ней общаться.

Марина поступила в индустриальный техникум и начала учиться. Она училась легко, т.к. хорошо усваивала все технические предметы. Марина помогала и своим товарищам по группе, но они в основном просто все у нее списывали. Группа подобралась очень дружная и Марина с удовольствием ходила на учебу. Правда техникум был далеко, на правом берегу Оби, коммунального моста еще не было, и Марина летом ездила на передаче – так называлась электричка, которая ходила по железнодорожному мосту туда и обратно, зимой Марина ходила пешком по льду. На электричку попасть было тяжело и люди буквально висели на поручнях.

Лиза всегда беспокоилась за Марину и даже пыталась ее встречать после учебы, но Марина была резко против этого. Вдобавок, ко всем Лизиним волнениям, Марина записалась в кружок мотоциклистов, куда ходили ребята из ее группы. Гонки проходили в Бердске. Марина обожала гонять на мотоцикле и ездила быстрее всех. Как-то ее мотоцикл выскочил из колеи, и она сильно расшиблась. Когда она приехала домой вся в синяках и хромая, Лизе стало плохо с сердцем. Она умоляла Марину бросить это занятие и Марина с трудом согласилась, она очень любила мать.

По характеру Марина была добрая, честная и отзывчивая. Она могла помочь любому человеку, кто ее попросит. Она была и смешливая, но не просто так, а когда случались смешные ситуации, даже и с ней самой. Она могла хохотать и над собой, и над своими друзьями. Ее друзья ее очень любили, а мальчишки пытались с ней дружить.

Марина закончила техникум, почти с отличием и ей дали право выбора будущей работы при распределении. Марина выбрала геолого-разведочную экспедицию на Урале. Лиза собралась поехать вместе с ней. Но оттуда пришел отказ, т.к. Марина в то время была еще репрессированная и ходила отмечаться каждый месяц в комендатуру. И Марину послали мастером на кирпичный завод в Дорогино. Это было недалеко от Новосибирска, в двух часах езды. Лиза понимала, как придется трудно Марине работать в цехе, где в основном одни мужчины. Марина первый раз уезжала из дома так надолго и Лиза приняла решение Марину покрестить, так как она понимала, что сейчас Марину может защитить только Бог. И хотя Лиза была лютеранкой, она решила, что Марина должна быть православной веры. Марина была комсомолкой, но матери отказать не могла. Марину

крестили тайно в Вознесенском соборе. Это был единственный православный храм в Новосибирске.

В Дорогино действительно было трудно и работать, и жить. Рабочие Марину не слушали, постоянно матерились, чего Марина терпеть не могла, но все-таки ее сильно не обижали, т.к. понимали, что она еще совсем девчонка. Жила Марина в избе с женщинами, которые тоже работали на заводе. Они подружились и во всем помогали друг другу. На выходные к Марине приезжала Лиза, она привозила продукты и они ходили гулять в лес.

В Дорогино Марина встретила первую любовь. Он тоже был немцем и тоже репрессированным. Его звали Лукас. Он был красивый и умный парень. Вскоре их встречи перешли в более близкие отношения. В какой-то момент, Марина поняла, что она беременна. Это была катастрофа. Лукас отнесся с новости прохладно и замуж Марину не позвал. В очередной приезд Лизы, Марина ей все рассказала. Она просто не знала, что делать. В то время матери-одиночки презирались всеми. Лиза запретила Марине делать аборт. В связи с беременностью, Марину отпустили в Новосибирск и она вернулась домой. Марину осудили даже родственники, но Лиза пресекала все разговоры.

В их коммунальной квартире, напротив, к Марине отнеслись с пониманием. Все соседи очень уважали Лизу, а Марина постоянно защищала детей из квартиры от старших мальчишек со двора. Лизе с Мариной дали ордер на освободившуюся комнату и они переехали из своей маленькой ванны. Как-то, к ним приехал Лукас и предложил Марине выйти за него замуж, но она не могла простить ему предательства и отказала.

В феврале 1955 года у Марины родилась дочь. В отличие от других новорожденных, она родилась беленькой и очень улыбочивой, и все сестры бегали на нее смотреть. Марина назвала дочку Ирой. Никто из родственников не приехал поздравить Марину, но зато у нее были верные подруги и соседи. Через два месяца Марина отдала дочь в ясли, а сама устроилась на работу в Новосибирские теплосети диспетчером. Дочь очень часто болела, т.к. ее носили в ясли и там заболеть было легко. Марине приходилось брать больничный, т.к. Лиза работала и не могла ей помочь. Маринин начальник очень злился и пытался Марину уволить. Он был пьяницей и постоянно Марину оскорблял. Она терпела из последних сил, т.к. была вспыльчивой. Но к счастью, его уволили самого.

Марина была очень увлекающей натурой, ей всегда хотелось заниматься чем-то интересным. Она занялась туризмом, ее поддержали и ее подруги – Галка, Руфка и Нонка. Они с рюкзаками лазили по горам, ночевали в палатках, пели песни у костра. Марина побывала на Алтае, на Урале и у Черного моря. На Алтае они плыли на больших лодках по Телецкому озеру, ночевали в дикой тайге. Однажды в Маринину эмалированную чашку заползла гадюка: чашка нагрелась на солнце, и гадюка пригрелась в чашке. Криков было на весь лагерь. Дома Марина показывала эту чашку маме и дочке, и они с ужасом ее разглядывали.

Марина редко бывала дома, хотя очень любила маму и дочку. Ее неугомонная натура рвалась из дома к разным приключениям. Лиза до работы отвозила Иру в ясли, а после работы забирала домой. Когда Ире исполнилось три года, Лизе дали большую и светлую комнату от завода, где она работала. Комната была на втором этаже, в ней было два больших окна и всего одни соседи. С соседями, правда, не сильно повезло. Это была

одинокая семейная пара. Галя была простой и шумной, но Лизу она скоро полюбила. А Митя был алкоголиком, он напивался и валялся то в туалете, то на кухне. Но Лиза умела терпеть разных людей. Она их никогда не осуждала и пыталась найти со всеми общий язык. У Лизы было две слабости – она много курила (еще с 17 лет) и много читала. Самым любимым ее делом было поздно вечером курить и читать книгу. Марине очень не нравилось, что мама курит, но она ничего не могла поделать.

Постепенно налаживались отношения с Маргаритой и Володей. Они очень любили Лизу как младшую сестру, и вся проблема была в их семьях. Лиза не любила ни Катю – жену Володи, ни Павла. Они были ей чужими, т.к. всегда думали только о себе и никогда никому не помогали.

Лизе часто писал письма Артур из Караганды. Он тоже очень любил младшую сестру и переживал за нее.

Инна закончила школу, и поступила в институт в городе Томске. Она была очень красивой девушкой и за ней ухаживало много парней. В институте она познакомилась с парнем с другого курса. Его звали Димой. Он влюбился в Инну и они стали встречаться. Вскоре они поженились и у них родилась дочь Ира. Через четыре года у них родился сын – Женя. Диму позвали работать в Новосибирск на авиационный завод им. Чкалова на хорошую должность. Сначала они жили у матери Димы – Клары Георгиевны. Она была властной женщиной и отношения с Инной быстро испортились. Они невзлюбили друг друга и часто ругались. К счастью, Диме дали двухкомнатную квартиру недалеко от завода. По тем временам это было шикарно.

Ляля была маленькая и некрасивая и за ней никто не ухаживал. Она очень переживала из-за этого, но Маргарита ее утешала и говорила, что она найдет своего парня. Так и случилось. Как-то в кино Ляля познакомилась с высоким и красивым парнем. Он был эстонец, его звали Эрих и он почти не говорил по-русски. Но Ляля из его рассказов поняла следующее. Он был родом из Таллина, из зажиточной семьи. Во время войны его призвали в армию. Как-то в окопе он рассказал товарищу политический анекдот, а тот на него донес. Его осудили и дали ему 10 лет. Наказание он отбывал в Магадане. Через 5 лет колонии его послали на поселение в город Искитим. Сначала он жил в общем бараке, а потом ему разрешили снять комнату. Ляля рассказала ему, что она тоже репрессированная. Это их сблизило. Они поженились и Ляля переехала жить в Искитим. Там у них родилась дочь, назвали ее Аллой.

Ляля очень хотела уехать жить в Новосибирск. Они присмотрели небольшой домик в Первомайском районе Новосибирска. Место называлось - сто домиков. Домик был почти на краю леса с небольшим участком, но стоил дорого – 4 тысячи рублей. Ни у кого таких денег не было.

У Марины была добрая и отзывчивая коллега – Валентина Николаевна. Она работала бухгалтером в Теплосетях и хорошо зарабатывала. К тому же она жила одна. Марина рассказала ей про домик, и она согласилась занять Ляле деньги в нужной сумме. Ляля и Эрих купили домик и были счастливы. Домик был очень теплый и уютный. В нем была одна комната и небольшая кухня. Эрих умел все делать своими руками и скоро домик стал преображаться. А Ляля занялась участком. Они посадили яблони, малину, смородину.

Ляля сажала грядки с помидорами, огурцами, редиской. Она также развела много цветов. Эрих поступил работать на мебельную фабрику, а Ляля стала домохозяйкой. Все из города стали ездить к Ляле в гости. У нее справляли новый год и дни рождения. Ляля была очень благодарна Марине за помощь и приглашала Лизу с Иррой на лето в гости.

А теперь я начинаю писать от своего имени, что я запомнила о своих родных и близких.

Моя мама - Марина, а бабушка – Лиза. Я благодарю Бога, что они у меня были, такие честные, добрые, открытые для людей. Они никогда никого не осуждали, всем помогали. В доме всегда была необыкновенная атмосфера любви. Но все это я понимаю только сейчас. Раньше мне все это казалось в порядке вещей, другой жизни я просто не видела.

Я не помню свою жизнь в трех корпусах, мы переехали оттуда, когда мне было три года. Свою жизнь я начинаю помнить в комнате на ул. Крашенинникова. Комната была большая, с двумя окнами с большими подоконниками. В комнате стоял диван, кровать, моя кроватка, этажерка, большой круглый стол посередине и абажур над ним. Во второй комнате жили соседи – тетя Галя и дядя Митя. Они были шумные и всегда ругались, потому что дядя Митя много пил. Но с нами они жили дружно. Бабушка жалела тетю Галю и пила с ней на кухне чай. Кухня была большая на двух хозяев. Бабушка готовила на кухне на керосинке, но ели мы всегда в комнате за большим столом. Бабушка всегда красиво накрывала стол к обеду – это у нее осталось еще с детства. На кухне тогда ели только прислуга и кухарка.

Мама работала посменно. После ночной смены она отсыпалась, и я должна была вести себя тихо. Это было испытание. Я ходила кругами вокруг спящей мамы и ждала, когда ее можно будет разбудить. И когда бабушка, наконец, разрешала мне разбудить маму, я с визгом залетала на кровать и начинала по маме прыгать. Она меня щекотала и валяла по кровати. Это были счастливые минуты моей жизни. Но все же мама редко бывала дома, она была молодая и ходила гулять с подругами, кроме того, она постоянно уезжала в разные походы.

Свое детство я провела с бабушкой. Но я нисколько об этом не жалею. Бабушка была строгая, она редко улыбалась и никогда не смеялась, но она была невероятно добрая, к тому же она очень меня любила. Бабушка работала, а я ходила в детский сад, вернее она меня туда водила. До детского сада надо было идти полчаса. Он был большой, двухэтажный. Сейчас там находится церковь во имя Святого Серафима Саровского и мне это кажется не случайным. Помню, морозное утро, на улице еще темно, бабушка меня будит и начинает одевать. На батарее лежит одеяло, небольшое, в клеточку. Бабушка выводит меня из квартиры, на первом этаже под лестницей стоят санки. Бабушка кладет теплое одеяло на санки, мы выходим на улицу. Меня усаживают на санки и укутывают одеялом ноги. Шарф закрывает мне все лицо. Я слышу только скрип снега под валенками бабушки и полозьями санок. Мы едем невероятно долго. Я теряю счет времени – мне кажется, мы объехали уже весь земной шар. И наконец, санки останавливаются. Мы заходим в детский сад, санки опять ставят под лестницу. Бабушка меня раздевает и я ухожу в группу. А бабушка уходит на работу, а вечером, также забирает меня домой.

Я помню лето в детском саду. За мной пришла мама, а я сижу с земляным червяком, который выполз на дорожку. Я его помыла, он такой розовенький, что хочется его съесть. Я прошу об этом маму, и она разрешает. Я в недоумении, я же думала, что она не разрешит. Я подношу его ко рту, но потом выбрасываю. Мама смеется.

А осенью мы собираем в детском саду семена цветной ромашки. Они колючие, но удивительно пахнут – будущей весной. До сих пор люблю этот запах.

В детском саду я дружила с мальчиком – его звали Боря. Мы с ним не расставались ни на минуту. Когда вечером за мной приходили, я не хотела уходить, залезала с ним под стол, и мы там сидели. Сейчас даже не помню, как он выглядел.

К нам в гости стали приезжать тетя Маргарита и дядя Володя с семьями. Обычно, это было на новый год. Этот праздник для меня был полон очарования и в этом заслуга мамы и бабушки. Он начинался с покупки елки. Обычно мама покупала елку за месяц, т.к. она была дефицитным товаром. Ее вешали за окно, а за три дня до нового года доставали и ставили в комнату, чтобы она согрелась. Елка отогревалась, и в комнате начинало пахнуть лесом. Это было волшебно. У нас были красивые елочные игрушки, даже коробка чехословацких из таких мелких шариков, которые изображали домик, деда мороза, велосипед и даже почему-то рака. А гирлянды мы делали с бабушкой – нарезали полоски бумаги, красили их в разные цвета акварельными красками и склеивали в кружочки. Получалось очень красиво. Мама устанавливала елку в ведро с песком, и мы ее наряжали. А бабушка готовила новогоднюю еду. Она варила студень, делала пельмени и вешала их в мешочках за форточку на мороз. На сладкое бабушка готовила хворост и рогаики. И всегда был винегрет.

30 декабря я долго не могла заснуть. В темноте мигала огоньками елка, очень вкусно пахло из кухни, а утром меня ждали подарки. Их мама клала на стул возле моей кровати. С обеда я начинала ждать гостей. Я садилась на подоконник и смотрела в окно на угол дома, откуда шли люди. Первыми всегда приезжали тетя Ляля и дядя Эрих с Аллой. У них было много сумок, т.к. ехали они с гостинцами – солеными помидорами, огурцами, вареньем. В комнате становилось шумно, тетя Ляля выкладывала свои гостинцы и начинала помогать бабушке готовить. Она много говорила, т.к. у нее был дефицит общения – дядя Эрих почти не говорил по-русски. Бабушка внимательно слушала тетю Лялю и никогда ее не обрывала, хотя все уже уставали от ее разговоров. Потом приезжали тетя Маргарита и дядя Павлуша, потом тетя Инна и ее муж – дядя Дима с Ирой и Женей. Приезжал и дядя Володя, обычно один без семьи. Моя мама часто работала в этот день и приезжала только поздно вечером. В комнате было шумно и весело. Дядя Володя всех смешил. Мама наряжалась дедом морозом, а дядя Володя – снегурочкой. У деда мороза был мешок с подарками, которые нам вручали. Наконец, наступал новый год и все шли на елку с горками. Мы катались с горок, валялись в снегу и только часа в два ночи возвращались домой. Все пили чай и ложились спать. Спали на полу на матрасах, подстилали и верхнюю одежду. Дольше всех не спала тетя Ляля, она смотрела голубой огонек до пяти утра. Утром все вставали часов в двенадцать, накрывали завтрак и доедали вчерашнюю еду. Потом все ехали к тете Инне. У нее, в отличие от нас, стол был богатый – шпроты, копченая колбаса, шоколадные конфеты. Но было уже не так весело. Вечером мы с бабушкой и мамой возвращались домой. Рождество никто не отмечал, о нем я даже

не знала. Впрочем, мы также отмечали старый новый год – 14 января и после этого уже убирали елку. Праздники заканчивались.

В новогодние каникулы мы ездили в гости и к тете Ляле. Мы, дети, очень любили эти поездки. Во-первых, там был лес, и мы каждый день катались на лыжах. Обычно мы доезжали до горок и долго на них катались. Постоянно падали, были все в снегу и возвращались мокрые от снега и уставшие. Тетя Ляля очень хорошо готовила. Еда была простая, но очень вкусная – картошка, соленые огурчики, помидоры в собственном соку, котлеты, которые просто таяли во рту. А к чаю рулеты – ореховый и маковый и варенье. Особенно мы любили варенье из ранеток – каждая ранетка была как свежая и с хвостиком.

Летом мы тоже приезжали к тете Ляле, но уже надолго, с бабушкой. Тетя Инна привозила к тете Ляле Ирку и Женьку, и она очень уставала от гостей. Поэтому мама решила снимать комнату у соседей. Первое лето мы жили у соседки Надежды Васильевны. Она была очень добрая и любила поговорить с бабушкой. Но у нее был очень злой муж. Когда он приходил с работы, все старались ему не попадаться на глаза. У Надежды Васильевны также была очень злая свинья. Она сидела в загоне, так как ее боялись выпускать на улицу – она просто нападала на людей. Мы устроили себе такое развлечение. Сначала злили свинью в загоне, потом открывали дверцу и с визгом неслись к большим «козлам», которые стояли у калитки. Свинья с диким хрюканьем неслась за нами. В последний момент мы заскакивали на «козлы», а свинья пыталась нас достать, но не могла.

На следующий год мы сняли комнату у другой соседки – бабы Ани. Она была уже старая и жила одна. Она тоже любила поговорить с бабушкой, но в основном сплетничала о соседях, а бабушка этого не любила. Вечером она заходила к нам в комнату и рассказывала страшные истории, от которых я потом долго не могла заснуть.

Мы очень много времени проводили на улице и в лесу – строили там шалаши и играли в войну. У нас была большая детская компания – я, Алла, Ира, соседки Таня и Галя, и какие-то мальчишки. Днем нас посылали в ближний магазин за горячим хлебом – его привозили в лотках и быстро раскупали. Так классно было идти домой и грызть корку горячего хлеба.

Кстати, с горячим хлебом связана еще одна история. Как-то тетя Ляля съела полбулки горячего хлеба, и к вечеру у нее сильно заболел живот. Ночью стало вообще невозможно, вызвали скорую и тетю Лялю увезли в больницу на первомайку. Оказалось, у него был заворот кишок, ее еле спасли и вырезали часть кишечника. Тете Ляле повезло, что в больнице случайно оказался хороший хирург из города, он то ее и спас.

В выходные приезжали мама, тетя Инна, дядя Дима, иногда его мама. К их приезду мы готовили концерты, делали сцену и занавес и даже ставили маленькие спектакли. Я всегда играла принца, а Алла была принцессой.

Все вместе мы ходили в лес на пикник, брали одеяла, вкусные булочки, парное молоко. У всех были свои личные кружечки для молока.

Речка была далеко, но в жаркие дни мы ходили на речку всей компанией. До речки шли часа два, и пока возвращались обратно, уже забывали, что купались.

В лес мы бегали и ребячьей компанией. Строили шалаш и играли в войну и партизан. Я всегда была командиром, но меня не сильно слушали.

Хотелось бы рассказать, какие мы были в детстве. Я была всегда громкой, шумной, все время что-нибудь придумывала. Алла была тихой и очень затаенной, похожей характером на отца. Она очень мало говорила, но всегда смеялась, когда было смешно. С ней мне было легко. Но она дружила в основном с Ирой, дочкой тети Инны. Они были младше меня на год и больше общались, т.к. Аллу привозили в тете Инне на каникулы. Ирка была воображалой, ее вечно хвалили, какая она умная и красивая. Она знала всех артистов, собирала их открытки, которые продавались в газетных киосках, и еще училась музыке. У них дома стояло пианино, а это было круто. Ее и одевали лучше нас. Помню одну историю из детства. У нас были свои сокровища – старые бусы, брошки, какие-то зеркальца. У Иры их было много, и они были красивые и лежали в банке из-под чая. Я с ней поспорила, что, если она спрячет свои сокровища, я их обязательно найду. Она в это не верила, и мы договорились, что, если я их найду, они станут моими. Они с Аллой закопали сокровища в огороде под кустом смородины. Я поискала дома, а потом вышла в огород и по их следам увидела, куда они пошли, а потом увидела и свежую землю под смородиной. Там я и нашла Иркины сокровища и забрала их себе, как договаривались. Но Ирка сказала, что я их украла. Все стали возмущаться, а бабушка мне поверила, но сказала ей все вернуть. Я, конечно, вернула, но бабушка очень обиделась за меня на взрослых, что поверили Ирке и мы уехали домой. Еще был случай, когда мы ходили за грибами. Я нашла большой белый гриб и показала его Ирке. Она у меня его выхватила и побежала всем говорить, что она его нашла и, хотя я говорила, что нашла гриб я, мне опять не поверили. Я не хочу сказать про Ирку что-то плохое. Мы были дети и у каждого были какие-то свои поступки, может и плохие. Но из-за этих историй, я больше любила Аллу, хотя внешне мы были не очень близки.

К нам в гости приезжал и дядя Артур с тетей Линой из Караганды. Он скучал по сестрам и очень хотел их увидеть. Обычно он останавливался у тети Ляли. Помню, как мы ходили все вместе в лес и устраивали там пикники. Дядя Володя тоже приезжал, и братья и сестры были просто счастливы быть вместе. Дядя Артур пригласил нас в гости в Караганду.

Поехали мы с бабушкой. Вернее, не поехали, а полетели на самолете. Для меня это было удивительно, да и бабушка, по-моему, летела первый раз в жизни. В самолете давали барбариски и лимонад. В то время это был дефицит. Весь полет я бегала по проходу между сидениями и все говорили: какая смелая девочка летит. В Караганде нас встречали на машине и это тоже было удивительно. Нас встречал дядя Олег. Он был мужем тети Иры – дочери дяди Артура. Это был удивительный человек – очень добрый и веселый. Он был очень похож на мою маму. Я в него просто влюбилась (мне в то время было 6 лет) и ходила за ним хвостиком. Он работал инженером на шахте. Я с ним часто ездила на машине и ждала его, пока он занимался своими делами. Жена дяди Олега была недовольна тем, что он со мной возится и говорила, что свои дети ему не нужны, а чужого ребенка он привлекает. Но своих детей он, конечно, любил очень сильно, особенно Ларису.

Дядя Артур жил в центре Караганды в хорошем доме. У них было две квартиры на одном этаже. В одной квартире жили тетя Ира с дядей Олегом и их дочери – Люда и Лариса. В другой – жили дядя Артур с тетей Линой, их вторая дочь – тетя Нина и ее дочери Наташа и Людмила. Они были уже взрослые по моим понятиям – им было лет по шестнадцать, семнадцать. А дочери дяди Олега были мои погодки. Особенно мне нравилась Лариса. Она была смелая и очень добрая. Мы с Ларисой сильно сдружились и вместе играли во дворе. А Людмила была хитрой и часто на нас ябедничала. В Караганде мы жили почти месяц. Дядя Артур не хотел отпускать бабушку, т.к. очень ее любил. Мне он дарил марки. Марки он собирал много лет и у него было очень много альбомов со всякими сериями. Позже я тоже начала собирать марки, а он мне высылал их в письмах в конверте. Помню, в Караганде меня взяли в гости к каким-то дальним родственникам, и мы уехали на машине на 3 дня. Ехали по целине, постоянно шел дождь. В деревне, куда мы приехали, тоже шел дождь. Мы прожили сутки в какой-то избе, и я очень скучала по бабушке. Что это были за родственники, я не помню. Когда мы уехали из Караганды, я очень скучала по дяде Олегу. Он приехал в Новосибирск лет через восемь в командировку. Я с такой радостью его встречала, но он был замкнут, уже не такой веселый и теплой встречи не получилось. Больше я его никогда не видела. Потом мы с ним созванивались, когда они уже жили в Германии, но долго он со мной не общался и в гости нас не приглашал. А Лариса умерла от гриппа, когда ей было 23 года. У нее остался маленький сын, но его забрали в семью отца, Ларисиною мужа. Ларису мне было очень жалко.

Продолжаю вспоминать свое детство.

Мама очень часто не было дома, и все время я проводила с бабушкой. Вечерами бабушка пекла оладьи, ставила на стол варенье. Мы выключали свет и смотрели диафильмы. Их у нас было очень много, и сказки, и разные истории. К нам приходили и соседские ребята. Все ели оладьи и смотрели почти «кино».

Когда я была маленькой, мама была еще очень молодой, она мне все разрешала, часто смеялась, и с ней было очень хорошо и весело. Когда мы были вместе, у нас всегда были какие-то приключения. Помню весной мы ехали на трамвае через коммунальный мост, по реке плыли льдины, и мне очень захотелось на них поближе посмотреть. Я стала просить маму спуститься на берег. Мы вышли из трамвая на остановке, и пошли к берегу. Было уже тепло, и смотреть на льдины было здорово. У берега была заводь и по ней крутились льдины. Я попросила маму прокатиться на льдине, и она разрешила. Я прыгнула на проплывающую мимо льдину. Было и страшно, и здорово. Но льдина вдруг поплыла не по кругу заводи, а начала двигаться к реке, все дальше от берега. И тут я увидела мамины глаза, в них был безумный страх и отчаяние. Я не успела испугаться, как льдина вдруг потихоньку начала двигаться к берегу. И вот я уже на берегу. Мама схватила меня за руку и быстро молча пошла по дороге к мосту. Через какое-то время, она успокоилась, и мы стали вспоминать, как все было. И стали смеяться. Но бабушке мама все-таки сказала ничего не рассказывать.

И еще был случай, который я не помню, но мне его часто рассказывали и мама, и бабушка. Мы с мамой пошли в зоопарк. У клетки с гориллой, мы остановились, и мама предложила мне дать ей банан. Я подошла к клетке и протянула горилле банан, но она взяла не банан, а мою руку. Схватила крепко, но не больно и стала меня разглядывать.

Потом она посмотрела на маму и увидела дикий страх в ее глазах - мама понимала, что горилла может мне руку или сломать, или вообще выдернуть. Увидев мамины глаза, горилла отпустила меня и отошла вглубь клетки. Жалко, что я это не запомнила.

С зоопарком также связана еще одна история нашей семьи. Дядя Володя уже на пенсии устроился работать ночным сторожем в зоопарк. Зоопарк тогда находился на улице Гоголя возле Центрального рынка. И вот однажды ночью дядя Володя обходил зоопарк и увидел, что на клетке сидит черная пантера. Видимо клетку после кормления плохо заперли, и пантера сумела выбраться наружу. Дядя Володя тихонько пошел к сторожке и там закрылся. Он позвонил по телефону директору зоопарка и, к счастью, пантеру поймали, а дяде Володе дали премию. Еще он рассказывал, что однажды работница зоопарка сунула руку в террариум для змей, чтобы их покормить и сразу несколько змей вцепились ей в руку. Она потом еле выжила.

Из детства мне еще запомнились наши с бабушкой поездки в гости к ее сестре Маргарите. Чтобы до нее доехать, надо было делать пересадку на остановке Башня и потом ехать до остановки - 25 лет октября. На дорогу уходило больше двух часов. Телефонов в то время конечно не было, письма шли долго, и бабушка скучала по сестре. В какой-то момент, она решила поехать к ней в гости, особенно когда не было дома мамы. Обычно это была зима. Мы выезжали часа в четыре, уже начинались сумерки. Троллейбусы были замерзшие, в окна не посмотришь. Я дула на ледяное стекло и делала маленькую дырочку во льду, и смотрела в нее на улицу. Ехали мы долго, а потом еще шли почти полчаса. Тетя Маргарита жила в двухэтажном бараке на втором этаже. У них с дядей Павлушей была большая комната в коммунальной квартире, очень уютная и теплая. Я помню семь слонов, которые стояли на диванной полочке. Считалось, что это к счастью. Когда мы приезжали, тетя Маргарита очень радовалась и сразу бежала на кухню жарить блинчики. Мы раздевались и грелись. Дядя Павлуша, как я помню, всегда сидел за столом и пил чай с лимоном. Он сразу начинал ехидничать, задавать какие-то глупые вопросы, чем выводил из себя мою бабушку. И часто мы уезжали голодными, так и не дождавшись блинчиков, потому что бабушка уже не хотела оставаться. В итоге, бабушка сердилась, тетя Маргарита расстраивалась, а я жалела о несъеденных блинчиках. Когда я уже училась в институте, мы с бабушкой еще ездили в гости к тете Маргарите, но я возила бабушку на такси. Стоило это 1 рубль, а я получала стипендию и могла себе позволить такие траты. Бабушка жалела денег и уговаривала меня поехать на троллейбусе, но я была непреклонна. А результат поездок был почти таким же, как и в детстве. Долго в гостях мы не сидели.

Тетя Маргарита умерла в 1974 году. Ночью у нее остановилось сердце. Я была тогда в Москве на каникулах и на похороны не попала. Умерла тетя Маргарита 21 сентября, как раз в Праздник Рождества Пресвятой Богородицы. Я думаю, БОГ даровал ей такую смерть за ее доброту и терпение. Похороны устраивала моя мама, она тоже очень любила тетю Маргариту. Дядя Павлуша после смерти жены, остался один. Ему носили еду домой, но он быстро опустил и плохо соображал. И тетя Инна отправила его в дом престарелых. Там он очень быстро умер.

Продолжая грустную тему, скажу, что дядя Володя – брат бабушки, прожил долго, почти девяносто лет и умер в 1978 году. На его похороны бабушка ездила одна, всем нам было некогда. Я сейчас очень жалею, что не проводила его в последний путь.

Когда мне исполнилось 11 лет, моя мама вышла замуж. Для меня и моей бабушки это стало трагедией на много лет жизни. Отчим был простым парнем, работал шофером, но самое ужасное, что он пил. Мама это сразу не поняла и потом очень жалела, что вышла за него. У меня родился брат – Володя. Маме с отчимом дали квартиру (они работали вместе). Все это стало препятствием к разводу – общая квартира и общий ребенок. В одиннадцать лет кончилось мое беззаботное детство. Во мне выросло чувство ненависти к моему отчиму, и с этим чувством я прожила много лет. Моим спасением была бабушка, которая меня охраняла и защищала. Мама очень страдала от всего этого. Нелегко было и моему отчиму – его никто не любил, даже его сын.

К тете Ляле мы перестали ездить летом после того, как нам дали дачный участок. Мне тогда было 12 лет.

Участок нам дали на ст. Совхозная, на берегу реки Иня. Идти от электрички было далеко, почти час. Домик мы построили быстро и своими силами, вернее маминими. Мама купила в Искитиме дом на слом, его перевезли на участок и там уже строили из всего этого дачу. Помню, как мы с бабушкой ездили в Искитим, охранять купленный дом, чтобы его не разобрали за ночь. Дом был пустой, и бабушка брала с собой раскладушку для меня, какую-то еду и керосиновую лампу. Мы приезжали к ночи, располагались в этом пустом доме. Дверь была без запора и мог зайти, практически, любой. Я ложилась спать, а бабушка почти всю ночь сидела на стуле и читала книгу при свете лампы. Потом мама очень жалела, что подвергала нас опасности, ведь мы никого не знали, и в дом могли зайти плохие люди.

Когда дача была построена, к нам стали ездить в гости тетя Ляля с дядей Эрихом, а иногда и другие родственники. Помню приезды тети Ляли. С утра я брала лодку (у нас была большая деревянная лодка, и я на ней быстро научилась грести) и плыла к броду, где уже ждала гостей. Иногда приходилось ждать долго, я купалась и загорала. Наконец, тетя Ляля и дядя Эрих добирались до брода, садились в лодку и мы плыли вниз по течению к нашему пляжу. Тетя Ляля всегда восхищалась рекой, белыми лилиями, желтыми кувшинками и рвала их по дороге. Мы приезжали на дачу, накрывали стол и садились обедать. А потом ходили гулять в лес, на речку и просто по дачному обществу. Там было много красивых домиков, и тетя Ляля всегда ими восхищалась.

На даче мы все лето жили с бабушкой, а мама приезжала на выходные. Отчим на дачу не ездил совсем, но он и не был нам нужен. Когда подрос мой брат, он тоже стал жить с нами на даче. Помню одну историю.

У меня была собака – спаниель по имени Дина. Я ее очень любила. Как-то, я, бабушка, Вова пошли гулять на речку. Вове тогда было около 3 лет. С нами была и Дина. Когда мы поднялись на холм, то увидели много лесной клубники и стали ее собирать. Вдруг я услышала лай. Когда я подошла, то увидела Вову и рядом с ним черную гадюку. Дина набрасывалась на нее, а та извивалась и нападала на Дину. Наконец гадюка уползла, но я увидела, что у Дины опухает нос и голова от укуса. Мы быстро пошли на дачу, я на лодке

перевезла бабушку и Дину на другой берег, и они пошли в совхоз. Бабушка надеялась, что там Дине поможет ветеринар. Через два часа они вернулись, Дина уже еле ползла, а ветеринара они не нашли. Дина лежала под кроватью три дня и кричала от боли как человек. На третий день она ушла в лес, мы думали, что умирать. Но к вечеру она вернулась, почти здоровой. Бабушка сказала, что она себя вылечила какими-то травами. Я, думаю, что Вову она спасла от смерти. Ведь он был маленький и мог не выжить от укуса змеи.

Дина умерла, когда ей было шесть лет от неудачных родов. Щенков у нее достали, но уже было заражение крови. Я сидела с ней всю ночь, вытирала кровь, которая очень сильно шла и мы смотрели друг на друга. Я просила ее не умирать, но к утру она умерла. Это было первое большое горе в моей жизни.

Сразу после смерти Дины, отчим привел в дом собаку, чем-то похожую на Дину. Наверное, он хотел сделать доброе дело, но получилось наоборот. Собака напоминала Дину, и мы не хотели ее видеть. Пришлось ее отдать обратно. Хотя сейчас я вспоминаю, что она была очень веселая и симпатичная.

Тетя Инна тоже построила дачу, сначала в академгородке, а потом далеко от города на Ине. Дача у них была очень хорошая, двухэтажная, но мы там очень редко бывали, так как ездить было далеко.

Шло время, мы росли и виделись реже. В основном встречались на новый год и дни рождения. На мой день рождения всегда приезжала тетя Ляля, даже без приглашения. Она очень любила мою бабушку и хотела ее почаще видеть. Мне она всегда дарила 5 рублей в конверте. По тем временам это была большая сумма.

Тетя Ляля жила очень хорошо, так как дядя Эрих много зарабатывал. Он был хорошим мебельным мастером и брал частные заказы, в основном по обтягиванию диванов. Он даже обтянул новой тканью диван у тети Инны, но запросил у нее за работу 5 рублей. Это ее просто разъярило и она долго потом об этом вспоминала.

Когда умерла тетя Маргарита, а дядя Павлуша уже болел, все понимали, что можно потерять комнату, в которой они жили. И тетя Инна придумала план по прописке Аллы в этой комнате. Она убедила тетю Лялю отправить Аллу в город, хотя ей было только 17 лет, и тетя Ляля очень боялась за Аллу.

Аллу прописали, как внучку, которая должна ухаживать за больным дедушкой. И она, правда, ухаживала, хотя была еще совсем девчонкой. Не знаю, было ли ей трудно, она об этом никогда не рассказывала. Когда дядя Павлуша умер, она стала жить в комнате одна. Ей тогда было лет семнадцать-восемнадцать. Алла стала очень красивой девушкой. У нее были богатые волнистые и длинные волосы и очень необычное красивое лицо, эстонского типа. На нее часто обращали внимание мужчины, но ее это мало волновало. Она почти не красилась и вела себя очень скромно. После школы она поступила в книготорговый техникум (на ул. Каменской). Но Алла не хотела учиться, она и школу еле-еле закончила. В десятом классе пропускала уроки, и тетя Ляля водила ее в школу.

Я в то время уже закончила школу и поступила в СИБСТРИН (Строительный институт). Поступила почему-то легко, хотя не хотела там учиться. Еще с пятого класса я мечтала поступить в юридический институт и стать следователем, но туда был такой большой конкурс, что я даже и не мечтала туда поступать.

Тетя Ляля очень переживала, что Алла не будет посещать занятия в техникуме и приехала к нам, чтобы попросить меня ходить в техникум каждый день и проверять, пришла ли Алла на занятия. Я стала ездить в техникум, хотя он мне был не по пути. Алла на занятия не ходила и как только меня видели в группе, сразу кричали, что Алла не пришла. Я выходила из техникума, мне надо было ехать в институт, но мне приходила мысль в голову (та же, что и Алле), что не обязательно идти на занятия и мне. И начала тоже пропускать институт. Когда мама узнала об этом, она начала сильно переживать и я, чтобы ее не расстраивать начала ходить на занятия снова. Тем более, что поначалу мне в институте очень сильно нравилось. Училась я неплохо, особенно на первом, втором курсе и дружила в группе с интересными девчонками. Они быстро научили меня курить (хорошие сигареты), но и научили читать хорошие книги и я начала читать наших запрещенных авторов, а также всю западную классическую литературу. Книги доставать было трудно, но у мамы была знакомая библиотечка – Ольга Ивановна и у нее был заветный шкаф, где хранились хорошие книги, которые она давала читать только избранным. Поскольку она очень любила мою маму, она давала читать книги и мне.

Алла не ходила в техникум полгода и ее отчислили. Больше учиться она не захотела. Денег Алле никто не давал, и она начала работать. Она устроилась работать почтальоном и начала подрабатывать мытьем полов. Работать Алла любила, так как была просто трудоголиком. Она начала зарабатывать много денег, которые нам с Ирккой и не снились. Поскольку у Аллы была отдельная комната и никто ее не контролировал, мы с Ирой любили ездить к ней в гости. Покупали вино, какие-то продукты и сидели до утра. В институте мы тоже пили вино и сидели до полночи, но разговоры у нас были об интересных книгах, о западной моде, о разных путешествиях. С Ирой и Аллой я таких разговоров не вела, так как книги они не читали, особенно ничем не интересовались, только Ирка была помешана на парнях.

Ира училась в медицинском училище и очень гордилась этим. После училища, она стала работать в больнице медсестрой. Ей очень нравилась эта работа, и она не хотела учиться дальше. Она дружила с молодыми врачами, в ночную смену они пили медицинский спирт и, насколько я помню, Ирка мечтала выйти замуж.

В это время Алла познакомилась со своим будущим мужем – Володей. Они познакомились в троллейбусе. Володя стал ходить к ней в гости, но она нам про него ничего не рассказывала. Алла была очень красивой, но совершенно ни с кем не кокетничала, была скромной и в компании всегда молчала, поэтому парней у нее практически не было. Володя был первым ее парнем и то, благодаря его настойчивости.

Помню, как мы с Ирккой увидели Володю в первый раз. Мы ночевали у Аллы и еще спали, когда утром пришел Володя. Он нас увидел, спящих, на полу, и почему-то очень рассердился. А мы с Ирккой начали хохотать, чем еще больше его разозлили. Потом мы ушли, а он остался.

Через какое-то время к нам приехала тетя Ляля, вся в панике. Она рассказала бабушке, что Алла беременна и надо что-то делать, вернее, делать аборт. В то время беременность без замужества была просто позором. Однако, как я поняла, Алла аборт делать не хотела. На аборте настаивали Володя и тетя Ляля. Бабушка была категорически против аборта и сказала об этом тете Ляле. Но мне кажется, что тетя Ляля сказала Алле, что бабушка тоже за аборт. Мотивы тети Ляли были понятны. Она боялась, что Алла отдаст ей ребенка на воспитание. Ее можно было понять. Как-то тетя Инна привезла к ней Женьку (ему было 3-4 года) на лето и уехала. Телефонов тогда не было, а Женька вел себя ужасно, и тетя Ляля чуть не сошла с ума. После этого, она сказала тете Инне, что никого из детей брать к себе не будет, только если со взрослыми. Тетя Инна на нее обиделась, но Женьку больше не привозила. Поэтому для тети Ляли ребенок был просто кошмаром. Они с дядей Эрихом привыкли к размеренной жизни с прогулками в лес, тихим часом и работой в саду.

Мотивы Володи я не знала, но после аборта он сделал Алле предложение. Меня на свадьбу позвали свидетелем. Свадьба была странная – только регистрация в ЗАГСе. На регистрации были только свидетели и тетя Ляля с дядей Эрихом. Родителей Володи не было. Володя опоздал на регистрацию. Все уже переволновались, кроме Аллы. Ей, похоже, было все равно. Потом он все-таки приехал сильно злой, и мы поехали в ЗАГС. После ЗАГСа я уехала домой, а свадьбы как таковой не было.

Спустя какое-то время стало известно, что Алла не сможет иметь детей из-за аборта. Дальше началось самое интересное. Тетя Ляля приехала к нам и стала обвинять бабушку, что из-за нее у Аллы не будет ребенка, так как, якобы бабушка сказала делать аборт, а тетя Ляля была против. У бабушки не было слов от возмущения. Но меня просто сорвало. Я закричала, что все было как раз наоборот, но тетя Ляля никого не слушала и уехала. А бабушка очень сильно расстроилась, как я ее ни утешала. Алла лечилась от бесплодия десять лет и все-таки родила ребенка – она его очень хотела.

За год до этого ребенка родила и Ирка от молодого врача, которого она очень любила, но он был женат.

Лет восемь подряд тетя Ляля с дядей Эрихом ездили на море, причем надолго, месяца на два. Они приезжали загорелые, а мы с облегчением отдавали им обратно их кошек, которые у нас оставались жить на время отъезда. Зато ее собаку Мишку никто не хотел брать, потому что он был каким-то бешеным. Все время крутился за своим хвостом и лаял. Они оставили его дома, а соседи ему в окно кидали какую-то еду. Это было ужасно. Когда они вернулись, он полностью облысел и чуть не умер. Но все-таки выжил.

В 1989 году умер дядя Эрих. Это была странная смерть. Вечером у него сильно заболел низ живота, и когда стало невмоготу, он пошел в больницу на первомайку. Тетя Ляля ждала его всю ночь, он не пришел и она пошла в больницу, узнать, что с ним. В больнице ей сказали, что ночью ему делали операцию, и он умер во время операции. Тетя Ляля не могла в этой поверить, ведь еще вечером он был практически здоров. Санитарка по секрету сказала, что врачи были пьяные и это их ошибка. Тетя Инна кричала, что врачей надо засудить, но никто не стал этим заниматься.

После смерти дяди Эриха, тетя Ляля стала сильно сдавать. Во-первых, он был кормильцем, а она получала очень маленькую пенсию. Во-вторых, он все делал по дому и

в саду, а у нее уже не было сил. Я очень жалею, что мы в то время к ней мало ездили и не поддерживали ее в трудную минуту. Хотя в то время всем было тяжело. Жили по карточкам, даже на соль и спички. Продуктов вообще было не достать. Алла к тете Ляле не ездила совсем и не интересовалась, как она живет. Сейчас все это очень грустно вспоминать.

Моя бабушка умерла в 1984 году. Ей был 81 год. Она пережила всех своих братьев и сестру, но она была и самая младшая. Для меня ее смерть стала потрясением. До последнего дня жизни бабушка беспокоилась только о нас. Она была в моей жизни всем. Ее доброта, любовь ко всем и самоотверженность стали для меня идеалом моей жизни. Все это в полной мере она передала и моей маме. Сейчас я понимаю, какое счастье для меня было прожить с такими людьми. Похожими качествами обладали и ее братья и сестра. А это видимо, им передалось от их мамы – Ольги. Все они были христианами-лютеранами, крещенными хотя и не в нашей вере, но близкими по духу к нашей вере.

Мы все жили в советское время и оказались некрещеными (кроме моей мамы), далекими от Бога. Это наложило отпечаток на наши характеры и нашу жизнь в целом. Из нее ушла любовь. Мы были уже совсем другими, а главное, мы просто не любили друг друга. Конечно, была любовь к детям, но эта любовь была больше физиологического характера. В наших отношениях появились зависть, пустые обиды, осуждение. И про это уже не хочется писать.

Мне бы хотелось обратиться к тем немногим, кто читает эту историю словами моей мамы: «Ребята, любите друг друга и никому не делайте зла». Она нам это часто повторяла уже в конце своей жизни и, видимо, считала очень важным донести это до нас.

К моему великому счастью, Бог пришел и в мою жизнь, и я стараюсь измениться, и быть похожей также и на моих предков.

И мне хотелось бы тоже повторить слова моей мамы, но и добавить их: «Ребята любите Бога, любите друг друга, никому не делайте зла, не завидуйте, не осуждайте, помогайте всем нуждающимся. Будьте верными чадами Бога, достойными Его Милости и Любви».

